

# «Путник» — автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича)\*

(Л. 89) От городков Строгана честна господина,  
В двадцать седмый отпых, як обедня годына  
Приспе, воздавши Саве благодарение,  
От его человека Савы взявши даяние.  
Достойно<sup>а</sup> и праведно о нем возгласити,  
Бога и Его милость везде прославити.  
Благословен Григорий господин Строганов,  
В время наше явися, славный Авраамов.  
Буды благословен Бог, его даровавый,  
Людем в странноприемство и милость избравый.  
(Л. 89 об.) Везде бо его имя славят, величают,  
По многих обителех молят, восхваляют.  
Иных не исчисляю, преславному обителю  
Вспомяну и реку, колик он любитель,  
Единою посети и даде преславно.  
Нинешних времен, прежних не было се давно,  
Едва кто обретесе сице податливый,  
Пречестную обитель сице возлюбивый,  
Пребывает, пребудет имя его в роды,  
В обители Печерской даст ему Бог плоды.  
Во тридесят, шестьдесят и во сто умножит,  
В неищетния лета даст здраво ему жить.  
О сем ныне и всегда аз молитствую,  
За приятие от Савы zde благодарствую.

---

\* © Жуков А. Е., 2012.— Подготовка текста к публикации, комментарии, дополнения.  
Продолжение. Начало см.: «Вестник церковной истории». № 1/2(25/26). 2012. С. 5–115.

<sup>а</sup> Буква «о» в слове исправлена из буквы «ы».

Явы бо ся помощник в сем моем странствии,  
 По милости господской есмь в благодарствии.  
 Не токмо в дом мя прият, но на путь водна  
 Подаде, Ты даруй, Боже, горня, дольня,  
 Во правду бо избранный строитель есть Сава,  
 Разширяется везде Строганова слава.  
 Но и ныне нелет есть благих умолчати,  
 Долженствую пред всеми всегда возвещати.  
 Известен бо есть Сава своего<sup>а</sup> господына,  
 Милости к всем и любви прещедра едына.  
 Имеючи от него, мню, повеление,  
 Странствующим являет всем угощение.  
 (Л. 90) Довольно мя приемши во господском дому,  
 Путешествующим твори<sup>б</sup>, яко мне самому.  
 О сем благодаряще выжей прежде мало рехом,  
 На похвалу Строгана прочим возвестихом.  
 Да чтуще и слышаще господина славят  
 И Саву, приставника добра, благословят.  
 Отпустивши мя з дому з обыльным довольством,  
 Воздаждь господину и премногим богатством.  
 Не доволен, за любовь до нас в судно прийде,  
 Немедленно на свое паки дело зыйде.  
 Посла пред нами многи скудны рыболовы,  
 Повеление его творити готовы.  
 Пред нашими очима сети вовергаху,  
 Лени и ины рыбы везде извлекаху.  
 Нам, ничтоже сведущим, ни вопрошающим:  
 «Кому рыбы ловлят», но купити хотящим.  
 Егда начат к вечеру день прекланятися,  
 Рыболовы начаша к нам приближатися,  
 В судне рыбу носяще, кудно со водою,  
 Спросихом: «Что хотите, или свободою  
 До нас приплываєте?» Согласно все реша:  
 «Присылает вам Сава,— словеса их беша,—  
 Сава в надежду своего господина  
 Велит рыбы ловыти для духовна чина.  
 Повеле нам и веле вам странным подати  
 Туне, и от вас денег нимало взымати».  
 (Л. 90 об.) Аще же им даяхом, они не прияша,  
 Добро слово приемши, вси благодариша.  
 Болей в гору пловуще, узрехом сына,  
 Ивана Савича. Все между собою рехом:

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: своего.

<sup>б</sup> Слово написано над строкой.

«Благословен Строганов, добраго имеет  
Правящаго Саву, дом господский успеет,  
Во всем преумножится, будет избылен,  
Во премногие лета явится исполнен.  
Ибо страннолюбыя кто не забывает,  
Невидымо Господь вся тем умножает.  
Дающаго рука никогда оскудеет,  
Сторицею Бог воздаст, небом печатлеет».  
Но еще Иванович Сава нам приложи,  
Григория Строгана славу преумножи  
На праздник апостолов Петра свята Павъла<sup>1</sup>.  
Петра камня Христос нарек, Павла — Савла.  
Чрез сына уготова Ивановичь Сава,  
Богу и господину и буди везде слава.  
Пред селом нас стретоша честно з даянием,  
Такожде и священнык со приношением,  
Извествующе, яко приспе время  
Литургии, рекущи: «Аще сие бремя  
Изволите странны со нами носити».  
Радости исполнившися, начахом просити.  
Да маленько подождут, путь бо неудобний,  
Скоро иты по водам весма несвободный.  
(Л. 91) Река Часовая скоро зело, быстро течет,  
Кто на ней побывал, сам истинно се речет.  
Благодарим Бога, нас сподобившаго  
Литурги слушати и путь управльшаго.  
Стретохом сына Савы, млада Иоанна,  
Между собою рехом: «От Бога поданна.  
Як отец, таков сын, оба господину  
Вернии служители, як Богу едину.  
Сотвори нам усердно свое служение,  
Боже, пошли всем обще благ умножение».  
Устрои иерея з литургию ждати,  
К водну пути человека даде провождати.  
Не токмо мне и певчим даде толста юнца,  
При нем три чиненнии утученна агнца.  
А иных подаяний не воспоминаю  
Прещедрый Боже, воздаждь, к Тебе возываю.  
О Боже милосердный, Ты Сам зриши,  
Воздаждь им премного, як сам благоволиши.  
От Твоих праведных уст слово изречеса:  
«Кто даст чашу студеной воды»<sup>2</sup>, се промчеса.  
Не чашу странну воды зобыльно дадоша,  
В дому господском, в пути, везде принесоша.  
Услыши мя, Господы, сполни речение:

«Се сторично воздам, дам в небе селение».  
 Сподобы господина Димитриевича  
 Григория Строгана, отческих дедыча,  
 (Л. 91 об.) Лет многих, славы, честы во многие лета.  
 Даруй ему аггела велика совета.  
 Исправы сердце цара Петра в служение,  
 Сам везде пошли ему благословение.  
 Аз долженствую всегда Господа молити,  
 Господина Строгана пред всеми блажити.

Боже, и оумножи, Сохрани чада. Причти в служение. Да обрящет, милость, Даждь ми, Боже, зрети А донеле узрю, Вся блага восприимет, Сотворит се ныне Зде многа жить лета Приими Савы труды, Яви ему милость, И мы ожидаем Як благодетеля, За своя даяния Наследиши с чади.	Здравия приложи, До избранна стада Царско призрение Царя Петра благодсть. И благодарити. Ныне благодарю. Господь обиймет, И в смертной годыне. Без злаго навета. Приятен к нам буды. Злий на него благодсть. Тебе ублажаем, Странных питателя. Блага небесная З избранными стады
--	--

Приимешь пребывания до своей старусти,  
 От чад насладишися приятной сладости.

Вся сия узриши, Прийде во Царство. (Л. 92) Вечно, безконечно, Тамо почиши,	Благ глас услышиши: Приимете богатство Трудам ти прилично. Во век пребудеши.
---	---

Душа твоя во благих с чады насладится,  
 Со праведницы отцы твоими вселится.

Виват, виват, Боже, Да Строганов примет, Григорий преславный, З Димитрием отцем, С маленькими чады, Процветут во славе, В небе и на земли. И сотвори целы,	Вспомагай, Госпоже. Мзду трудов обиймет. В чести, славе давный Сиявшим, як слонцем, Як красными сады, Превознесут главы Боже, их объемли Як грозды доздрелы,
---	---

Як зеницу ока, Усердно желаю, Отголе даст вам славу, Благословение, Лет, здравие цело, Во всем вам поспешит, Упокоение, Во вечные роды, Желаю усердно: О отце молете Того вам желаю, И вси тожде рцете, Григорий Строганов, (Л. 92 об.) Да живет здраво, славно, Июля перваго, Писася в похвалу, Благослови лети Богом ему данны,	Призирай з висока. На небо взираю. Возлиет на главу Даст умножение Возлюбит вас зело, Во трудех утешит, В небе селение Умножит zde плоды. Живете невредно, И матерь любете. Сим слово кончаю, Со мною молете: Як Авраам нов, Як бе и давно. А дня недельяго <sup>3</sup> Прийми, Боже, малу. Строгана и дети, Як з неба посланны.
--	--

Благодать во имени носяй вам желает,  
О вас молити Бога всегда не престаает,  
Оставльши дом господский. Строганов реченный,  
Молю в роды и роды, будь благословенный.  
Идохом в путь предлежащий в суднах з работники,  
В начале преславными в судне охотники.  
В дому бо избыльно удовольствованны  
Деньгами, хлебом, солью все напутствованны.  
Исперва нам Часова тихенка явися,  
Всяк з нас добре плиты усердно молися.  
О Часово предывна, река жестокая,  
Местами не по мере странно глубокая!  
Не як слышах, так вижду, многа zde измена,  
На всяк час приходит тяжчайша година,  
Ужасает по всяк час последня кончина.  
Многие о Часове различна рекоша,  
Неравно звещение о ней мне дадоша.  
И невозможно о ней рещи, что поостоятельно,  
Всем преходящим по ней есть нечто сумнительно.  
Само имя Часова сие извещает,  
Непостоянна бо есть, всяк сие взывает.  
(Л. 93) Уверает мя на слух самое зрение,  
Должно мети всякому прилежно бдение.  
Временем есть велика, временем маленка,  
Зшедши из брегове своих без меры страшненька.  
По камени имеет свое течение,

Не пользует ей камень, дан в утверждение:  
 Местами быстро льется, зело устрашает,  
 Каменными берегами горы расширяет.  
 Видех Волгу и Каму: тяжки и жестоки.  
 Преходых между ними дывные потоки.  
 И не токмо потоки, но реки преславны:  
 Белу, Вятку и Сильву<sup>4</sup>, в течении давны.  
 Но река Часовая во всем отменнейша,  
 В жестокости над иных зело чудеснейша.  
 Каменем от обоих стран суть обложена,  
 Великим и высоким, мелким умножена.  
 Издревле везде славны бяху запороги<sup>5</sup>,  
 Ныне за свою змену пограны их роги.  
 Прийде им внезапу мерзско пограние,  
 Зменник кийждо нарекся [в] вечно ругание.  
 О сем писать несть места, злоба их довлеет,  
 К бесурманом поидоша, имя их истлеет.  
 Но горы запорозцов сим суть неповинны,  
 В течении Часовой весма несравненны.  
 Повествуют, яко там суть переволоки,  
 Чрез камене преходит без мери высоки.  
 (Л. 93 об.) Сколько там переволок, не могу писати,  
 Зде на Часовой очима явственно взирати:  
 На день дважды и трижды судну преволока,  
 Волна быет о камень без мери жестока.  
 Каяждо преволока смерть нам представляет  
 Прежде нас преходящих, бедных изъявляет.  
 В первый день по неделе<sup>6</sup> ночь нам прилучися,  
 Человек от Табольска тамо изъявися.  
 Вопрошен: «Что странствует зде, что его дело?»  
 Возвести: «Истоплен есмь, разорен всецело,  
 О камень приразыхся, Разбойник реченный,  
 При Часовой стоящий, высоко зраченный  
 Як бы плующим бедным на истопление,  
 Всеконечну пагубу, на разорение».  
 Во правду разбойниче прилично му имя,  
 Аще каменное в нем не разнственно племя.  
 Сами его видехом, своима очима,  
 Представляет себе всем невозбранно зрима.  
 Пред собою имеет камение много,  
 Сам от иных не высок, без древ, стоит наго.  
 З ину страну от него глубока долина,  
 Як истинно разбойник, темна расселина.  
 Праведно есть нареци место Разбойником:  
 Страх превелий приносит бедным работнымком.

Известны его злобы ину страну ходят,  
Судна со пловущими, искусно переводят.  
(Л. 94) Нам явися недвижим, як и прежде бяше,  
Кто к нему приразися, того и вреждаше.  
Не от камени сие бывает в нем дело:  
Кого Бог призирает, сохранит и цело;  
Именованье се человека есть немощь.  
Всяк творити, слышати ново является ношь.  
На Часовой бо много камней видехом<sup>7</sup>,  
Избавитися от них всеусердно бдехом.  
Но камень там ни един никого не бьет,  
Аще нарицание кийждо свое меет.  
Як реки, так камени, везде суть разнственны,  
Именем, не бытием в себе разделенны.  
На Часовой премного от обою страну  
Являются камени. На коемждо стану  
Имеет свое имя или название,  
Людским изволением именованье.  
Камень Четыри брата,— откуда се вестно?  
Кто при рождении бе? — и се не вестно.  
Кто первее в них родися, кто меж тех старейший?  
Или по человекчу: кто и паче сильнейший?  
Четырех мы видехом, но все суть не равны,  
Точию изъясвляют, яко зело давны.  
Есть нечто ко братьям, якобы прилично  
Давненко положены. Зрехом на них тощно:  
Первый зело высокий, два средне нижайши,  
Четвертый превосходит, от всех высочайший.  
(Л. 94 об.) Вам сие предлагаю во разсуждение,  
Молю Бога зреть вскоре их свобождение.  
Ины камени многи, но комуждо ино  
Возложено имя, а все суть едино  
Камень пребывают и суть недвижимы,  
Но проименуются именами сими:  
Камень Мяккий, ин Шайтан, ин Великий камень,  
Невозможно исчести их различных имен.  
Ины именуются Кавинские горы,  
Аки грады шероки и красные дворы,  
Аки бы человеким трудом устроены,  
Прилично кождо место в меру положенны.  
О сем не подобает слова разширати,  
Читающих и себе не отягощати.  
От Бога устроено, тако пребывает  
До скончания века, так себе являет.  
Господы, мя сподобы прейти их невредно,

Преплети Часовую в зравии нетрудно.  
 Едва ей половину доселе пребыхом,  
 Многи беды счисляем, мало что выдыхом.  
 Призрение Божие доселе довлеет,  
 Его благодать до конца нужды одолеет.  
 Нас по Своей милости от всех бед избавыт,  
 До пристанища тыха всецелых управит.  
 Волны жестоки ея будут усмиренны,  
 Недра направление будут распространены.  
 (Л. 95) К Тебе, о Христе Боже, очи все возводим,  
 Милость Твою явленну прочиим приводим  
 В уме, туюжде хощем сами получитьи.  
 Тебе, Богу, возможно в кротость претворити  
 Часовой течение быстро преужасно,  
 На всяк час воздыхаем и живем опасно.  
 Воистинну бо течет, як з заключения,  
 Таковой жестокости несть изречения.  
 Як вода в тесном месте будет удержанна,  
 Излившиися оттуду, вся творит попоранна,  
 Всякое препятие удобь простирает  
<sup>а</sup>И нестерпимие беды нам наношает<sup>а</sup>,  
 Или як на лотоки бежит стремлением,  
 Зельным неудержанным своим течением.  
 Ко Часовой равенства никто не обращет,  
 Як прилежно разсмотрит, ни мало поропшет:  
 Течет бо по камени, камением усланна,  
 Во жестокости своей над ины избранна.  
 Дивен еси, Господи, всегда возглашаю,  
 Строения Твоего аз не вопрошаю,  
 Припадаю на лице, Тебе слезне молю,  
 Вся, данна мы от Тебе, радостне приемлю.  
 Не стязую течений, не ищю быстрины,  
 Желаю Часовой достигнути кончины.  
 Но прилучаи многи на всяк день бывають,  
 Работники самии печаль умножают.  
 Вся долготерпеливие должны поносити,  
 Помощи в Тебе, Бога, на всяк час просити.  
 (Л. 95 об.) Подаждь нам всескору Часовой кончину,  
 Простри Свою десницу, да не во глубину  
 Впаднем между каменны и будем сотренны,  
 В расселинах Часовой безгодно вверженны,  
 От начала преидохом многи неудобства.  
 Не едины лышенни там своего богатства.

<sup>а а</sup> Написано на полях.



Нас, бедных, высокость гор утратила,  
Твоя всемогущая сила укрепила.  
В явственных неищетенных смертх пребывавали,  
Тысящу крат на всяк час кончину взырали.  
З одной страны на другу должно преходити,  
От зельных течений страх на страх приводити.  
Смятошася братиа и подвизашася,  
Една отрада – к Богу вси поручишася.  
Милосердный не презре, сподобы преплыти,  
Высоких гор и быстрин без вреда избыти.  
Без гор мало не прииде безгодно умрети,  
Сподобыхомся в мелком милость Бога зрети.  
Паде судно на камень, лежащий в воде,  
Удержан бе на долзе в скором своем ходе.  
Блиско часа стояли, не могли сорвати,  
Мню, более от часа тамо пребывати.  
Едва все собравшиися со великим трудом  
Поднесли ис камня, исполншася студом.  
Работником досадно, иным бе печально,  
А место от живущих людей бе дальню.  
(Л. 96) Аще же и людие в весех пребывают,  
Зело малое число, симы не вповают.  
В пуге месте живущи, зело малоплодно,  
Два дворика или три, во всем не безбедно,  
И то далече себе между чункусами.  
Четырех, пяты и болей бывали пред нами,  
Иных с хлебом, часником или мало млеко.  
За скудость свою многу посрамленным оком.  
И рады малолюдства рыбкы не видехом,  
Ни свежей, ни солоной нимало вкусихом,  
По нужде белужину принужденны ясты,  
Без рыбы не дерзнухом при трапезе сести.  
Древле речеся: «Человек не взирает пости,  
Егда добре спостится, незметаает кости».  
Хлеб сухой, рыбу слану только б представили,  
Паче свежей стирает. А рыб<sup>а</sup> не зносили  
Со стола и подали довольне вкушати,  
За кашу ячну, пшенну изволил молчати.  
Часовая быстрая тым нас напитаала,  
Изшедши от городков, рыбкы не бывала.  
Прежде лениов сварили, тых и представляли,  
Поминающе давших, благодарствовали.  
Боже, их благословы и их господина,

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: быб.

На Часовой видехом такова едина.  
 В долго время имя и не будет забвенно,  
 Даруй ему, Боже, все в дому умноженно.  
 (Л. 96 об.) Еще Часовой долгий путь, бедный предлежит,  
 Совершим, аще Бог нам живота умножит,  
 На Него едынаго все упование,  
 Сохранит нас всецелых в Свое служение.  
 Як ныне, так и тогда тим возблагодару.  
 Удали препятія, Пренебесный Царю,  
 Да не углебну в водах при самой кончине.  
 Сохранило плывущих мне<sup>а</sup> всегда и ныне,  
 Достигши пристанища, возвеличу имя  
 Твое, свято хвалить со мною будет всяко племя.  
 Недолго ми предлежит путь сей шествовати,  
 Благоволи, молю Тя, мне помощь подати.  
 Ни скучаю, ни скорблю, не хощу тужити,  
 Непрестанно желаю вину Ти служити.  
 Зде по Твоей милости во всем зобылуем,  
 От всех подаянием сим благодарствуем.  
 Ты сердца управляешь на подаяние,  
 Буды им мзда зобильна и воздаяние.  
 И аз, благодатию свышше укрепляем,  
 Что имею творити, чрез Тя наставляем,  
 Во всяк прилучаи должен работати,  
 Благоугоден быти, прилежно искати  
 Кто благих не требует, ни послужения  
 Моего. Прийми, Боже, моя моления,  
 Даруй им по сердцу вся, егоже желают,  
 О чесом во молитвах к Тебе возывают,  
 (Л. 97) Пошли от влаги земной, от роси небесной,  
 Сподобы скончать живот в старости пречестной,  
 Христианску кончину сподоби имети,  
 Лице Свое святое даждь им в веки зрети.  
 Плывуще на Часовой, к Тебе возываю,  
 Даруй прейте без вреда, Тебе призываю.  
 Ты подал начало странству положити,  
 Благоволи здравію помощь приложити.  
 Чрез седмицу Часовой двадесят прейдехом  
 Чункусов, пристанища до днесь не видехом.  
 Что предлежит, не веми, токмо ожидаем,  
 На помощь Тебе, Бога, всегда прызываем.  
 Удали неудобства, даждь здраво доплыти,  
 Як всегда, так и ныне будем Тя блажити.

<sup>а</sup> Слово написано над строкой.

Но и сие без Тебе никогда бывает,  
Удобне вся сотворит, кто Тя призывает.  
В среду<sup>8</sup> приидохом к горе, Ярмак нареченной<sup>9</sup>,  
Паче иных высоко зело вознесенной.  
В ней пещера высока здравле устроися,  
От некого Ермака, что там положися.  
Или кто в ней живяше, ли повесть едина,  
Неизвестно, откуда та зрасте глубына.  
Неции от работников тако поведают,  
Ины зело разнственно, инако вещают,  
Аки в горе поживе неколико время,  
З товариши носящи разбойниче бремя.  
(Л. 97 об.) Отгуду изшедши, взят Сиберское царство,  
Царю Ивану древно даде все богатство.  
Мало поживши, в волнах водных погруженний,  
За свое храбрство зло ли добро прославленний.  
Сие zde положися для возвещения,  
Слышах от работников для утешения.  
Истинна ли или несть се их речение?  
Не судете, прочтете со повествование.  
На воде пловуще, сим упражняемся:  
Повестьми работников вси наслаждаемся,  
И прилично ко правде они поведают.  
Недалече от горы щити пребывают.  
Безбожнии татаре, число их немного,  
Не в пространных хоробах живут приубого.  
Припльхом до ных рано, нам пожаловали  
Непрекословне, подвод осмь подалы.  
Возрастом невелики, як прочии люде,  
Кийждо от ных безумной веры своей блюде.  
О том з ными беседы в нас не бывало,  
Немедленно отпльхом, постояли мало.  
Нужно там коснети, паче невозможно,  
Поспешати к пристани як наискоре должно.  
Довольно в судне седим, нечего скучати:  
Прекрасно устроено, есть zde пребывати.  
Окошка пространние, само высоченко,  
Покрито; стоять, ходить без меры добренко.  
(Л. 98) Селений предовольно в нем есть устроено,  
Чуланов распространнх, одров разширенно.  
Ради мене самаго — як келья столова,  
Для молитвы правила — як изба дворова,  
Пространство во обоих есть для гостей довольно.  
Бог посылает в пици всего избыльно,  
Украшения внутря не воспоминаю,

Благодарение всем всегда Богу даю.  
 З приходу отцу Нилу со диаконами,  
 Господину писару тамо с певчиками,  
 У коегождо одр свой, добре устроений,  
 Лепотне, як клеть, добре покровенний.  
 Там же Сенка з Яковом четцем валяется,  
 Временем под лавою упокоевается.  
 Иоан под кормою, як некий господин,  
 З Григорием поваром, будто простолюдин.  
 К носу судна Венедикт ермонах з диаконом  
 Яковом пребывают в чулане довольном.  
 От обою страну судна чуланы зделаны,  
 И известно обоим, як одры усланнны.  
 Федор, Захар, Грыгорий с ними пребывают,  
 На утренню не встают, к шестой почивают.  
 Другаго Захарию нечого поминати:  
 Ленивый и не вмеет по книгах читати.  
 Быти его некому, конечно потреба,  
 Своею леностию лишается неба.  
 (Л. 98 об.) Не лет их назирати, рещи им довлеет,  
 Себе добр и прочиим зло себе имеет.  
 То внутрь судна. Наверху много строения,  
 Потрудился ремесник з стряпчим неубого.

Есть на що смотрети,	А нечого зрети,
Печи, паки суть столы,	Не всегда суть голы.
Шахи обращают,	Воды испивают,
Колько им угодно,	Сию пьют свободно.
Почерпати близко,	Ходити не слизко,
Глава не болеет,	Падши, не истлеет.
На врачевание	Часто черпание.
Аз не прошаю,	Кто пьет, прощаю.
И вперед им свобода —	Всегдашняя вода.
Пийте, детки, пийте,	Инаго не влийте.
Недалеко пиво,	Сие пить вам диво,
А меду не дерзайте,	Для нас соблюдайте.
Винце вам свободно,	Но пить неугодно,
Сами зрете мало,	Прежде больш бывало.

Благослови вас Бог без пива и меду,  
 Еще млады и здравы — спиете и леду,  
 Часовой воды холодной, а для нас держите  
 Мед, пиво, вино — цело да будет, хранете.  
 Пити, исти довольно кто вам возбраняет?  
 Перед вами никто же сих не сохраняет.

(Л. 99) Держите, нам даете, все есть вам свободно,  
Молю, пейте по мере, не як вам есть угодно.  
Не яко нам, як Богу, присно работайте,  
В чистоте и без пьянства Богу угождайте.  
От нас нужды ныкогда все не видаете,  
Многажды на утренны вы не буваете,  
А кая сих есть вына, познати не могу:  
Леность ли пьянство? — сами дасте ответ Богу.  
Мню, некии не рады судна оставити,  
А наипаче кто в Церковь ленив есть ходити.  
На судне оставитися им не возбраняю —  
Живете здоровенки, путь свой управляю,  
Приймете за труды, что самы посеете,  
Узрите сколько плодов в чесом успеете.  
А ныне, спутшествующим нам, помози нам, Боже,  
Тебе поручаемся, о Мати Госпоже,  
Ты нам на пути водном бьяше наставница,  
В настоящем шествии окормительница<sup>а</sup>.  
До судна водна паки аз возвращаюся,  
Призрением Божиим в сем утверждаюся.  
Что в нем обретается, чтущим возвещаю,  
О Дево, усугубы, слезен возываю.  
Мед, пиво волочется невозбрано пити,  
Пищи преизобильно некому претити.  
Чернеговский на завод медок сохраняют,  
А нового, согревши, смак исправляют.  
(Л. 99 об.) Дважды на пути в судне мед сладкий варили,  
А меду ни едыною нигде не купили.  
Преосвященный Сильвестр первый пожаловал,  
З иними потребными на судно нам прислал.  
О сем на ином месте возблагодарити,  
Не закосни помянуть и ему служити.  
Да в ней не написася Демьяна имени,  
От добраго он прозебе корени,  
Не празнует, но пишет везде безпрестанно —  
Благопотребно дело и весьма избранно —  
Достоин добра слова и подаяния,  
Будет ему от Бога мзда за писания.  
Печаль бедный при теле, в теле своем болеть,  
Подастся ему свышше предостойная честь.  
Аз по долгу моему не забуду труду.  
По временном житии во радости суду

---

<sup>а</sup> Далее по внешнему полю написано: давне нена.

Предстанет ужасному; zde благословится,  
 В чести, славе, богатстве зельне прославится.  
 Трудяшуся делателю даст одесну сести,  
 Со святыми в Царствии манну сладку снести,  
 Боже, его сподобы. Услыши мя, грешна,  
 В писании Демьяна сотвори поспешна,  
 Даруй ему в здравии и крепость, и сылу,  
 Дажь ему пребывати, як плоду дозрелу.  
 Воистинну бо Демьян мне благопотребен,  
 Писмом он изъявился аки преподобен.  
 (Л. 100) Что мое писание, як не преведено  
 На ину руку будет, аки несмиленно,  
 Никто его не прочтет, писать бо не вмею,  
 Сам писать, переписать отнюдь не довлею.  
 На препись охотников никого имею,  
 Долженствую искати, сам не одовлею:  
 Дела архиерейски сего возбраняют,  
 И нужду мою братия любезне сполняют до судна водна.  
 И паки архимандрит Макарий<sup>а</sup> честный  
 Даде спору кадушку, воздаст му Небесный,  
 Медок, совокуплши, як в Сарапуле бехом.  
 Ночь тамо обнощевавши, согреть повелехом.  
 Не отрече отец Нил честный, потрудися,  
 Прилежным и тщанием добре усладися.  
 Есть за что благодарити, за что хвалити,  
 Неленивы купно все вовремя испити.  
 И прилично музыка всегда не престаёт:  
 Безчисленный комар в всяк час пребывает.  
 Не сам еден, мушечки з собою приводит.  
 Не веемы: в заключенны як в окошка входит?  
 Шумят, гудут, як поют, им видится сладко.  
 Пребывающим в суднах не бывает гладко:  
 Прогнати невозможно, нужно с ними жити,  
 В день и в нощи, на всяк час не дают почити.  
 Неразсудны до зела и в молитвы время  
 Налагают на тело претяжкое бремя.  
 (Л. 100 об.) Як несмысленны в судне везде прелетают.  
 Як трапезу представят, оны не престають  
 Досаждати, во уста дерутся и в очи,  
 Аще и прогоняют, ни един отскочи.  
 Непечален бы комар, ибо припевает,  
 Нужду мошка маленька безгласна бывает,  
 Стужает и кусает. Некого убыти,

<sup>а</sup> Далее над строкой написано: ский.

И убывши, мерзостно персты скржавити.  
О сем прежде писася, zde стыдно писати,  
Добро есть в терпении всегда пребывати.  
Воскоре уступити будут принужденны  
Мы им, судна оставым, мразом сокрушенны.  
О люте мне, не хочу мало потерпети,  
По временном житии небо наследити.  
Елико бо<sup>а</sup> человек внешний истлевет,  
Толико внутренний в душе добре успевет<sup>10</sup>.  
Нынешнии муки суть рабом веселие,  
За терпение кратко дают превелие.  
Утверды мя, Господы, нужная терпети,  
Сподобы по житии Тебе, Бога, зрети.  
Донеле сия будут, укрепи во труде,  
В радости со святыми даждь стати на Суде  
На страшном и ужасном одесную Себе —  
О сем воздыхаю и молю всегда Тебе.  
Помилуй мя, Господи, и утеши грешна,  
В плавании, житии сотвори поспешна,  
(Л. 101) Даруй благополучно путь сей совершити,  
В дому архиерейском даждь мирно пожити  
З духовним чином, мирским, со всеми гражданы,  
Недостойну от Тебе, Бога, мне поданны.  
Благодатию Своею сердца их исполны,  
З мого послужения да будут довольны.  
О пресладкий Иисусе, на Тя надеюся,  
Тобою управляем, аз утверждаюся.  
Неудоб, камо иду, что хочу приати,  
Что имам в житии по смерти подъяти.  
Людие незнаемы, далечайша страна,  
Не вем, что творить людем коегождо сана.  
Дело есть неудобно: како угодити  
Странному человеку, як з нимы ходити?  
Колико глав, толико во всяком разуму  
Подобает послужить человеческу уму.  
О люте мне пребедну, — паки возглашаю. —  
Иоанне безсильне, тебе вопрошаю:  
Разсуды, что предлежит бедну ти творити,  
Як можешь к себе претворити.  
Еще еси не видел, ни мало претерпел  
Зла, слезышь, воздыхаешь, иже добра видел.  
Уповай на Господа, люд есть преизбранный,  
Архиереем в радость от Бога поданный.

<sup>a</sup> Слово написано над строкой.

По Божией милости ты блага узриши,  
 Купно с ними по смерти небо наследыши.  
 (Л. 101 об.) Мужайся, сердце твое во всем да крепится,  
 Жития воздержнаго, любви придержися.  
 Любовь же множество грехов покривает,  
 Во Царствие вселится, кто нань уповаает.

Но о сем в ино время дай, Боже, писати,  
 Не лиши мя, Господи, Своей благодати.  
 Но прежде рех о меду, яко вторицею  
 Приуготовася нам. Боже, сторицею  
 Дажь его милости, добру человеку  
 По сем житии причти аггельскому лику.  
 Принесе нам до судна меду, кадку спору  
 Большую масла чиста з господского двору.  
 Зело благоугоди в нужде пособствова,  
 Больных, просящих меду, зело возрадова,  
 Но и здоровым, пловущим в судне, пригодися.  
 Егда раствори Федор, кийждо усладься  
 Не излишным питием, ниже злобным пьянством,  
 По мере и во время праведным довольством.  
 Еще по строении мед, но не утвердися,  
 Як будет несведом, в нощи сей сварися.  
 Вкусивши, труждашагося предобре похвалим,  
 А за труды нимало ему не умалим.  
 З чернеговским мешати нов мед пригодится,  
 Кто и в меру испиет, добре усладится.  
 О Чернегов-Чернегов, кто даст в тебе жити?  
 И до смертной кончины не могу тя зрети.  
 (Л. 102) Не тужи, ни печалуй, так Богу угодно,  
 Его благодатью поживешь свободно.  
 Что Чернегов есть? Село против Тобольску,  
 Преславному народу, живущем в Сиберску.  
 Тамо граждан преславных премного узриши,  
 Честь, славу и любовь себе умножиши.  
 Но первее молися, да сподобышися  
 Плавание совершить, благу насладишися.  
 Аще буду достоин, сих удостоюся,  
 В дому архиерейском надолзе вселюся.  
 Блюды, опасно живы, ни ропщи нимало,  
 Благодарен буди, так Богу подобало.  
 Кто еси против Бога дерзаяй роптати?  
 Да не отчуждышися Его благодати.  
 Ропчущии воспримут исчезновение,  
 Неба лишатся, примут отриновение.



О Боже мой, о Христе, даждь ми Тобольск зрети,  
Тебе, Богу моему, усердно служитьи.  
Судьбы Ти бездна многа, что хочешь, твориши,  
Несодеянна моя явственню Сам зриши.  
Твою волю творити на всяк час есмь готов,  
Множайших к Твоей воле не простираю слов.  
Готово сердце мое, готово, мой Боже,  
Вся сотворю, исполню, ащи ми поможе.  
Благодать Твоя в помощь мне, грешну, приспеет,  
Сия едина в нуждах мне, бедну, довлеет.  
(Л. 102 об.) Аще писах zde, пишу и сугубляю,  
Сокрушай и опаляй, Тебе прославляю.  
Вся терплю, вся понесу, як Ты есть угодно,  
Душу, тело предаю истинно свободно.  
Милость Твою кто зречет, на мне бываему,  
На всяком месте в довольстве являему?  
Кто есть, о Христе Боже, яко мя помниши?  
Немощи, во мне сущей, аки бы не зриши:  
Косноязычен, гугныв, весма непотребен,  
Являюся пред всеми аки преподобен.  
Горе тебе, лишенне, окаянне, горе,  
Блюди, да не погрязнешь в геенское море.  
Творишь себе великим, превозносишися,  
Достойных презираешь, зело гордышися.  
Не веси, яко беден, весма окаянен,  
Вечну на сожжение огню приуготовлен.  
Помяни некоего епископа давна,  
В мирском почитании до зела преславна.  
Вземши архиерейский чин, зело радовася,  
Яко архиерейство ему даровася.  
Воставши на молитву, рече: «Благодарю,  
Яко удостоихся, Пренебесный Царю,  
Архиерейство честно на себе носити  
И приходящих ко мне всех благословити».  
Внезапу к себе глас услыша с небесе,  
Устрашающий паче всякаго словесе:  
(Л. 103) «О недостойне земля и перст наступати,  
Не престаешь, безумне, себе величати.  
Не твое достоинство, яко в сем граде  
Приемши епископство, живешь на прохладе.  
Град сей и живуции в нем согрешиса,  
Всезлобна ты достойны, яко не пребыша  
В повелениях Моих, грехом работали,  
Церковнии уставы обще приступалы.  
На казнь ты zde избранний и постановлений

Епископ. Да явится кийждо исправленный,  
Зряще бо ты, мучитель, к Богу обратится,  
О житии своем воскоре добре исправится».   
Кто весть, аз коея рады выни преселенный,  
Из Чернегова града в Сибирь веденный?  
Воистинну, за моя зла согрешения,  
Мерзских дел неисчетных за умножения  
Не пребывать до смерти на своем престоле.  
Отверже мя Господь Бог з святой Своей воле,  
Благоволи вложить в сердце государу,  
Предостойнейшу Петру, преславному цару,  
Милостивое слово ко мне написати  
И повелить в Чернегов по мене послати.  
Последуя царскому аз повелению,  
Веселимы ногамы ко совершению  
Немедленно потщахся делом исполнити.  
Но, увы мне, царска лица не могл зрети,  
(Л. 103 об.) Точию монаршу сподобыхся десницу,  
Написанну на чистом листе. Як зеницу  
Сохрани их, Христе, аз же благодарю,  
Многа лета желаю славну Петру царю.  
Даруй ему, Господы, на враги победу,  
Да проженет и сотрет, не оставит следу.  
Аз в предлежащий путь граду всерадостно,  
Благонадежен. Приймут граждане сладостно,  
Ибо сердце царево в Божиих пребывает  
Руках, и моя грешна душа уповае  
В Божие призрение и царскую милость.  
Сам изъявлю по силе моей всяку благодать.  
Токмо, Боже, поспеши путь благополучно  
Прейти и достигнути, храни непорочно.  
Помощию Твоею жити обещаю,  
Як Тебе есть угодно, прочих увещаю.  
Елико мы возможно, хочу угождати,  
Коемуждо по силе в делех работати.  
Аще бо кто старейший во вас хочет быти,  
Да будет всех последний и всем послужити  
Потщится усердно. В сем, Боже, ми помозы,  
Вся зла препинания удали прилозы.  
Удостой пристанища вскоре достигнути,  
Часовую весело удобь преплынути.  
Сотвори Ты со мною, як Тебе угодно,  
Волю свою предаю, господствуй свободно.  
(Л. 104) Исправи сердце цара Петра в призрение,  
Вложи в сердце Дух Святыи на послушание.

В четверг<sup>а11</sup> к татарам в вечер не позно приспели,  
Три чункаси в той день в пути одолели.  
Даруй, Боже, сего дня толикое число  
Или много большее достигнути прасло.  
Да не воздыхающе сия вся сотворю,  
Тебе Богу за помощь возблагодарю.

Божественная благодать, Ты так благоволи,  
З Чернеговска престола в Тамбольский пресели.  
Ты Сам буды помощник, немощну правитель,  
Аз же есмь всеусердный везде Твой служитель.  
Не престану работать до истощания  
Здравия безсильна, до изнеможения.  
Донеле сия будут, укрепи на пути,  
Даждь кончить Часову: як прежде пресловути  
Реки быстротечнии без беды, удобно  
Прейдохом, так Часову воскорее свободно.  
Запрети волнениям, сотвори тышину,  
Докончити Часову даждь добру году.  
По вся бо дны волны умножает,  
А воздыханий наших отнюдь не взывает.  
Без Твоя помощи не можем творити,  
Готов, преплывши реку, Ты благодарити.  
И ныне благодарю, яко мя носиши  
Здрава, цела по водам, немощем терпиши  
(Л. 104 об.) И до конца потерпи. Моих беззаконий  
Забуды и заглады, твоих оправданий  
Научи мя творити и в оных ходити,  
Донеле изволиши бедну мы пожити.  
О Часово, хвалю тя, по всяк день ублажаю,  
Воздыхание, печаль во всяк час умножаю.  
И Часова бо во всяк час бедных оскорбляет,  
Волны страха наводит, живых умерщвляет.  
От берега<sup>б</sup> на берег нудыт преходити,  
Ни еден день не хошет от нужд свободыти.  
Преужасно камене видехом вначале,  
Надежда бе велия — устанут помале.  
Неизвестна кончина, и коль скоро будет,  
В смертех явных всегдашних знаем, что прибудет.  
Килко часов на меле стоит неподвижно,  
Воздыхаем прилежно ко Богу надежно.  
И аще бы не Господь нас, бедных, сохраняя,

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: четвер.

<sup>б</sup> Исправлено, в рукописи: берага.

На помощь всескорю к плывущим уранял,  
 Вмале бы душа наша не изишла с тела,  
 Его свята десница сохранит всецела.  
 Большую половину доселе преплилы,  
 В премногих волнениях з Господе пребыли.  
 Окол се прешествие от нас удалися,  
 Премилосердный Боже, Ты Сам умилися.  
 Видел еси в пяток<sup>12</sup> сей наше страдание,  
 Многих труды работников, всех воздыхание.  
 (Л. 105) Колико часов в месте едином стояли,  
 Судно ста на камени, от него встягали.  
 Паки, мало прешедши, жестокии прийдоша  
 Волни, довольни людем работи дадоша.  
 Но в сем утешаемся: задня забывайте,  
 По апостолу, в предня себе простирайте<sup>13</sup>.  
 Всегда силен Господь помощь нам подати,  
 Во всяком месте, деле с нами пребывати.  
 Прибуди ныне, Христе, и с нами пребуди,  
 Укрепляй в служение немощнии уды.  
 Обночь буди с нами и не удаляйся,  
 Помощию Твоею Сам в нас прославляйся.  
 Не забуди, призри нас, Твоих служителей,  
 Елико мощно закон данных хранителей.  
 Во повелениях Твоих аще бы ходили,  
 Таковых бы бед, скорбей никогда видели.  
 Посылает Бог скорбы за преступление,  
 Всесвятых заповедей за неисполнение.  
 Сам тако Бог глаголет: «Аще ви ходите  
 В заповедех, в житии блага увидите.  
 Прорастит земля ваша избыльни плоды,  
 Прославитеся везде в последние роды.  
 Уснете, и не будет кто вас устрашай,  
 Ни еден обратится от враг разрушай»<sup>14</sup>.  
 Но о сем zde не время слово простирати,  
 Подобае помощи совишше взирати,  
 (Л. 105 об.) Исправляти житие, все благоугодно  
 Творити на всяк час, жити несвободно,  
 В звании пребывати, донеле дух в теле,  
 Прилежати усердно о врученном деле,  
 Молитися о себе равнее, паче о врученных,  
 Да достоин буде зреть во всем наученных.  
 Тако апостол учит: «Буди образ словом,  
 И житием, и делом, во всегда готовом  
 Во всякий ответ кроток з долготерпением,  
 Коегождо по силе со наставлением.

Да сам ты спасешися и ины с тобою»<sup>15</sup>.  
Но сего не сотворишь еден сам собою.  
Припади ко Божией Матери Пречистой,  
Общей всем заступниці, помощниці истой.  
О Марие, стиждуся, стиждуся, о Мати,  
Да не отчужден буду Твоей благодати.  
Толико бо триваю, долго пребываю  
Во плаваніи водном, на Тя уповаю.  
А доселе не писах, слова ни едина  
Не приложих во Твою честь, а ныне кончина  
Приблизися Часовой, проименованной  
Изменением, зрящих от пловков названной.  
Умолчах, Марие, не з нерадения,  
Не лишихся Твоего в сем вспоможения.  
Аще бы Тебе забыл, забуди десница  
Мене Вышняго, не зри, и Твоя зеница  
(Л. 106) Да отвратится, да<sup>а</sup> не взирает мене. Но се ми не буди,  
Прилагах всеусердно доселе вси труды.  
Прилипни язык к гортани, аще не прославлю,  
Не помяну величий Твоих, не глаголю.  
Твоею помощію написах премного,  
Ты ми помоществовала щедро, не убого.  
Всяк час помоществовала тщаливо писати,  
Свою славу во всем мире везде разширати.  
Ныне, из Чернегова изшедши, ни малу  
Воистинну по вся дни творить подобало.  
О Всесвятая Дево, паки припадаю,  
На сем пути пребедном всего мя предаю.  
Ты веси к Себе мое всегда служение,  
Непрестанное в нощи, во дни моление.  
Егда в келии аз сидях и егда исходих  
На дело или во церковь по долгу приходих,  
Всегда Тебе Пречистой прилежно молихся,  
Твоим заступлением здраво возвратихся.  
Ныне писать не прииде угодное<sup>б</sup> время,  
Еже мне восприяти любезно есть бремя,  
Наипаче егда милость Ты на мне изъявила:  
В суботный день<sup>16</sup> плавати здраво пособила.  
День бо сей приятнейший над ины явися,  
Часова изменная предивно смирися.  
Аще на еден день шесть крат преходили,  
Но нимало трудами себе не вредили.

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: де.

<sup>б</sup> Далее затерто: дело.

(Л. 106 об.) Зряще премену реки реченной Часовой,  
 Во осмое<sup>17</sup> заводной отложшей бычовой,  
 В прехождение нужно все употребыли,  
 Нужное место добре и здрави пребыли.  
 В той день суботний бяху благорастворенны  
 Воздуху, ветри, бури весма усмиренны.  
 Паче мимошедших дней субота явися,  
 Твоя честь, Марие, во всех прославися.  
 Радующеся, пльхом и благодарихом,  
 Тебе, Пречистая Дево, все мы восхвалихом.  
 Работники преидоша более трох чункас,  
 В молитвах киждо вознес благодарственных глас.  
 И аще прилична некая бы страна  
 Неудобь преходима, безмерна глубына,  
 Нетрудно работники воскоре преидоша,  
 Тебе благодарение радостне<sup>a</sup> дадоша.  
 Поднесши шестов десять, Тебе призиваху,  
 На тягучих бычову гласно возываху:  
 «Скорую помощницу Деву призывайте,  
 Скуру помощь приати от Ней уповайте».  
 О Пресвятая Дево, ко всем милостива,  
 Молитв наших грешных всегда послушлива.  
 Неудобство всяко нетрудно преидохом,  
 «Радуйся, Дево Мати»,— Тебе вси рекохом.  
 Яко доселе не престах Тебе величати,  
 Честь Твою, славу, помощь пред всеми вещати,  
 Не точию донеле на пристани стану,  
 И до конца жития славити не престану.  
 (Л. 107) Яко красну, предобру, яко непорочну  
 Во женах избра Тя, славе Своей точну,  
 И во Твою всесвятую утробу вселися,  
 Избави мя от греха, во мне прославися.  
 Устранихся без ума, в дальней стране пожих,  
 Сладсть плотскую возлюбых, той усердно служих,  
 Но возвращши, Марие, Пречистая Дево,  
 Призри мя милостивне, даждь жити тцаливо.  
 Но яви бедна в радость на будущем Суде,  
 Возревши на немощна, укрепи мя в труде.  
 Ты ми крепость, пение, твердо спасение,  
 Стена непобедима и заступление.  
 Спротивниа волни усмири, о Мати,  
 Плавание прейти даждь, на пристани стати.

<sup>a</sup> Далее затерто: проидоша.

Станешь — твори доброе, а зла удалися,  
Прийми як крепкий анкир<sup>18</sup>, Марии держися.  
Не попустит до конца тебе погибати,  
Сильна есть Она от моря смерти спасати.  
Укрепи, Владычице, сердце ми смиренно,  
На послужение Твое сотвори бодренно.  
Надежда непостидна<sup>а</sup> и упование,  
На воде, во всяком месте мне избавление.  
Покров и наставница буди мне немощну,  
Молитву творящему к Тебе дневну, нощну,  
Настави мя к пристани и покаянию,  
Даждь стезею ходити, конец плаванию  
Сотвори не медленно, безбедно преплоти,  
Тебе, Пречистой Деве, во всем благодарити.  
(Л. 107 об.) Не отрины, благая, не остави мене,  
Помощи требующа з Твоего имене,  
В Твое милосердие тепле притекшаго,  
Сведы от глубыни вод, злобне пожившаго,  
Даруй благодатию zde укреплятися,  
По сем временных вечных благ наслаждатися.  
Богородице, прийми мое стенание,  
Определи воскоре нужно плавание.  
Припадаю и молю: всем предстательнице,  
Небурно правление буди ми, Царице.  
С небесе помощь пошли, волн даждь спастися,  
С Тобою и святыми в Царстве вселитися.

О сем взываю в помощь,  
О немощном молим,  
Елика Ты хочешь,  
Пренеси нас здраво,  
Донеле пристанем,  
Во всяк час блажити,  
Ты не возгнушайся,  
Не токмо на воде,  
Як во воде и сусе.  
Призри моление,  
На воде и земли  
Здраво нас пренеси,  
Тебе там восхвалим  
Славити там будем,

<...><sup>б</sup> немощном,  
Грешном благоволим.  
Сотворити возможишь.  
Даждь нам плити право.  
Тебе не престанем  
Славу Ти множити.  
В грешных прославляйся  
Но и на исходе,  
Живущим во искусе  
Даждь избавление,  
Молитвы приемли.  
Даждь место в небеси.  
И zde не умалим.  
Донеле пребудем.

<sup>а</sup> Слог «не» написан более светлыми чернилами.

<sup>б</sup> Слово написано неразборчиво.

Во мертвенной плоти (Л. 108) Да без греха служим, И излием слези. На сем плавании На всякое дело, Есть чого скорбети, Временна скорбь радость Многими бо скорбми, Всяк воспримет Царство, Вечно, неизменно. Бед же не счисляю, Пременишь воскоре, На земли пречестно, О Дево, о Мати, Ныне не остави, Да претеку цело На неже избранный, Страну, незнаемий, Упокоения Добра и довольна. Милость, ми приятна, К тебе простираю, Да ми поможеши, По преселении, Быти в пристанищи, Егоже не исках, Божией и царской. Взыскую милости,	Угаси похоти, Содеянных тужим Зде управим стези, И пребывании Молим Тя всецело. Но буду терпети. Подаст в небе, сладость. Всегдашними борбми Наследит блаженство Примешь непременно. Тебе прославляю. Вознесешь мя горе По смерти в небесно. Исполн благодати, Путь водний управи, И совершу дело, Во дальню посланный Ныне лишаемий И пребывания Но се благоводна В плавании внятна. На милость взираю, В Царствие вселиши. Бурном волнении В табольском жилищи, Воле последовах Ныне монаршеской Не лиши благости.
--	---

(Л. 108 об.) Неоскудну благодать, о Дево, имущи,  
Изобильно подавай, в печали мне сущи.  
Аще бо во потребных всех изобилую,  
В случающихся нуждах Тя благодарствую.  
Но человека немощь не может терпети,  
Принуждается всегда во малом скорбети.  
Се не отчаваюся творить, возывая:  
Внегда скорбит, возопих к Богу, уповая.  
Яко тогда святыи пророк восприят отраду,  
И аз в нуждах желаю видети прохладу.  
Вчерашний день суботный преславна видехом,  
Себе и работников ничим утрудыхом.  
Егда Ты отвратила лице, бых смущенный,  
Изменения ради вод опечаленный.  
Но Ты ныне таяжде: всегда пребываешь  
Неизменна никогда, на всех призираешь.



Помози бедствующим, Дево-Владычице,  
Видети пристанище вскоре, о Царице,  
Да Тебе там воспоем благодарственная:  
«Радуйся, Дево-Мати, обрадованная».

О сем возываем,	На Тя уповаем:
Вскоре услыши,	Моление внуши,
Усмири все волны,	Да будем довольни.
В Твоей благодати,	О Божия Мати,
Зде не остави,	Ко брегу справы
Вскоре немедленно.	Во всем избыльно
Сих всех ожидаем,	К Тебе припадаем:
(Л. 109) Утеша скорбящих,	Исцели болящих,
Долго страждем время,	Тяжко носяй бремя.
Помози, о Дево,	Вопием тшчливо.
Праведный отврати,	Здравие возврати.

Аще ты праведнаго, о Дево, спасеши,  
Ничтоже есть велико. Яко грешну речеши:  
«Востани и возми одр, ктому не согрешай»<sup>19</sup>,—  
Да не согрешим множае, со небес орошай,  
Подавая известно помощь спасению,  
Приводя плавание ко совершению.  
Пишем сия надежно и скоро помощи  
Ожидаем, вопием во дни и вся нощи,  
Надежны услышану быти молению:  
Добру даси кончину водну плаванию.  
В день недельный, преславный святаго празнова  
Прокопия<sup>20</sup>. Господь Бог скорый дождь дарова,  
Зело благотребный к водну плаванию,  
Часовой быстротечной вод ко удержанию.  
Повествуют: яко луна тако изменяется,  
Того ради Часова во всех нарицается,  
Временем велика, а временем мала,  
Многим разорение довольно подала.  
Як вода оскудеет, во своем течении  
Узка, крива и спадет в одном речении.  
Не одного приведе к последней скудости  
Разбиением судна, а нашей худости  
(Л. 109 об.) Милосердный Господь Бог потерпе, доселе  
Не попусти погибнуть. О Христе, донеле  
Прейдем, даждь нам безбедно, без страха правити.  
Молим и не престаем к Тебе возивати:  
Пошади нас, Господы, водное исправити  
Плавание, ко брегу пути наша вправити.

Не еден страх Часова нам изменением  
 Приносит — и потребных всех оскудением,  
 А наипаче рыбою: свежей не видали<sup>а</sup>,  
 Чернеговские грибы пригнилы вкушали.  
 Прежде бяху несмачны, весьма отверженны,  
 На Часовой жестокой стали возлюбленны.  
 Единою постави на трапезе в пяток,  
 Изнесли со стола. Ину пищу отрок  
 Принесе, но не лучшу — от грибов плесневых,  
 И та сопратанна бысть для наших ленивых.  
 В субботу и в неделю свежих не видали,  
 Чернеговских плотичок во сладость вкушали.  
 Белюжины избыльно люди наносили,  
 Воистинну лучше бы маленькой вкусили.  
 Чернеговские окупце доселе держатся  
 В борщику, или зрижем, егда зготовятся.  
 Яко сланы пригнилы, сих не разсуждают,  
 Един другому вкусить охотне подают.  
 Спасет Бог Григория, приспеть не ленится,  
 Но охочий по вся дни без мери упиться.  
 (Л. 110) Сие отложим, нужду Часовой помянем,  
 Помолимся Богу, як оную совершим.  
 В день недельный вчерашный зело бе жестока:  
 Каменми исполненна, местами глубока.  
 Частие бяху на ней страшны переборы,  
 Нами на прежних реках не выданы горы,  
 И без мери высоки, иным не сравненны,  
 Искусным воистинну делчим устроены  
 Самым Господем Богом, так бо невозможно  
 Рукам человечесим строить, пишу се неложно.  
 Едино взирающим есть удивление,  
 Предивно и чудесно гор тех строение:  
 Ины, як от кирпича, равно положенны,  
 Ины, як фрамугами, равне растягненны.  
 Капители на иных аки уязвляются,  
 Все различны и красны всем представляются.  
 Дивна суть дела Твоя и зело чудесна,  
 Не нижних рука строит, но Твоя Небесна.  
 И мы — дело рук Твоих — Тебе ублажаем,  
 По силе славу Твою везде умножаем.  
 Пособи нам Часову воскоре избыти,  
 Благоугодно, спешно к пристанищу плити.  
 В неделю близ двох чункас едва то преплыхом,

<sup>а</sup> Буква «л» исправлена из буквы «т».

В многих бедах многажды со страхом пребыхом.  
И понедельник даде много воздыханий,  
Егда когда видехом сице злих плаваний:  
(Л. 110 об.) Не волны жестокие, ни ветры бурливы,  
Но быстрота безмерна, аще и тшчаливы  
Бяху вси работники, делом трудишася,  
Преизобылным потом вси оросишася.  
Едно сама жестока, паки реки ины  
Ей совокупишася, от многой глубыны  
Собращася во едыно, нам воздыхание  
Умножися в Часовой за зло плавание.  
Преужасно там видехом перебор,  
Сумнительный имехом з собою преговор,  
Но кийждо хранитель — ангел святыи моли,  
Прейдохом, бед избыхом на Господней воли.  
А что будет пребедным нам в градуще время,  
Благодарне понесем, яко от Бога бремя.  
По трапезе ста судно при татарской веси,  
О мерзских не достоин простираи словеси.  
Немногие хатонки, самы бедны зело  
(Сподобы, Боже, писать угодное дело),  
Яко зловерно живут, так и пребывают,  
Во временных суть скудны, вечных не вповают.  
Хатениок три худеньких, и с тех побежали,  
Ни една бесурмана от всех не взирали,  
Башкирцами, равними себе, уstraшенных,  
Невдавне в мимошедших годех разоренных.  
Як пес мерзский, неситый равна пса не любит,  
Так бесурман подобна готов везде губить.  
(Л. 111) Веры несть в них, жесточь едину имеют,  
Скудость страждут и огню вечному довлеют.  
О Господы, обрати и даждь им спастися,  
На погибель их призри, на них прославися,  
Да Тя, Бога, познают и с нами восхвалят,  
Мерзску веру отвергут, житие исправят  
Не точию в державе росска государя,  
Многих стран самодержца, славна Петра царя —  
Атаманску порту з всею державою  
Поработит воскоре з многою славою.

Немощь моя пребедна в силе совершается,  
В свое время во трудех Сам Бог прославляется.  
И во святую И волю во всем предаюся,  
Во плавании тым сам не посрамлюся.  
Не исках бо, Господи, веси совершенно,

Предвидение Твое есть неизменно:  
 Ты положи по сердцу славному государю,  
 Всеавгустейшу Петру, великому царю.  
 Православна монарха, Боже, благослови —  
 Серцем, делом, языком, се многими словы  
 Ублажаю, и славлю, и усердно молю,  
 Путь сей благоприятен радостне приемлю.  
 Пошли ему здравие, турчина избыти,  
 Гроб Господень под власть взять, турка скоренити.  
 Святая Евфимие<sup>21</sup>, ересь посрамивша,  
 Руки подписанием Церковь утвердивша,  
 (Л. 111 об.) Ты и ныне туюжде имеши силу,  
 Царю нашему Петру турчина, на силу  
 Уповающа, предаждь в порабощение,  
 Царю Петру помози в расширение.  
 Сотвори его царству вину обладатель,  
 Да будет Церкви святой прещедрый податель.  
 О всеблаженнаго, празнуема ныне,  
 Преправнука своего в нынешней године,  
 Подражающе тебе, сохрани всецела,  
 Укрепи и соверши того добрая дела.  
 Прародителем своим царь Петр подражает,  
 Труды ко трудом своим весма умножает  
 Не точию за славу свою — своих родителей  
 Трудится, подражая веры ревнителей.

Прийми желание,  
 Турчина избити,  
 Гроб от его власти,  
 Турецкой неволе.  
 Мерзска бесурмана,  
 Да он истребится,  
 На вечные муки  
 Все сего желаем,  
 Да Петр воцарится,  
 В широкой державе,  
 Приимет владычество,  
 Август наречется,  
 (Л. 112) В конец до конец  
 На главу возложит,  
 Свободит плененных,  
 Во свою державу,  
 Благоверна Ольга,  
 На турка победы,  
 Да возвеселится

Видь совершение:  
 Христов свободити  
 Воскоре всех спасти  
 Испровреци доле  
 Лютаго салтана,  
 В геену вселится  
 В бесовские руки.  
 К Богу припадаем:  
 Царь наш прославится  
 Безконечной славе.  
 Турецко властельство,  
 Везде распространится,  
 Обладает. Венец  
 Честь Богу умножит,  
 Приведет невредных  
 Турецку сотрет главу.  
 Ожидаешь долго  
 Истребы следы,  
 Царь Петр, воцарится,

А церкви разширит,                      Пленных разрешит.  
«Буды, буды»,— рцете,                  О сем все молете.

Аз в нужном моем пути всенадежно пишу,  
И не престану писать, дондеже услышу  
Бесурманской державе искоренение,  
Царя Петра з росийским везде славление.  
На Часовой мне ныне добре пребывати,  
Всеславной Ефимии праздник совершати:  
Доволе мя накорми, много обрадова,  
Зобильне довольно к трапезе дарова.  
В градушем не презри, сподоби пристати,  
Часовую преплыти, радость собиратьи  
На земли, на небеси. По сем плавании  
Даруй мне, бедну, пожити во пребывании  
Мирном и безмятежном здраво и всецело,  
В честь Божию творити всяко добро дело.  
Надежен ожидаю, тебе припадаю,  
Не отрини, о дево, слезен возываю.  
(Л. 112 об.) Яко и ныне паче иных велик зде твой праздник,  
Никто принесе рыбыц живых от работник.  
И без тых вчерайшую щуку рослу имех,  
Половину сварили, тою довольно бех,  
Толико что без цибуле, негде бо взяти.  
Як Господь Бог подаст, так будем пребывати.  
О цебуле ни слова, и без рыбы будем  
Непрестанно в мысли, як Часову пребудем.  
Ты Богу, Евфимие, о сем помолися,  
Часову добре прейти, а по сем спастися  
От всяких бед и скорбей, престол достигнути.  
Сохраняй и покрывай на всяком нас пути  
Здраво, цело, без вреда, по смерти Небесно  
Царство наследити, молю тя нелестно.  
Як прежде в нужде, от бед, дево, сохранила  
И ныне по Часовой всецела носила,  
Так и пути градущу буди наставъница,  
Докончити Часову скоро помощница.

Молю, припадаю,                      Слезне упрошаю,  
Прийми прошение,                      Дажь совершение.

В четверг тричисленный писать возбуждают:  
Прокл, Иларий, Михаил<sup>22</sup> святии принуждают —  
Два мученики славнии, третий преподобный,  
И нравом и житием всячески беззлобный.

Вчерашнего дне святых двоих празновахом,  
 Тишину Часовой обще воздавахом,  
 (Л. 113) Благодаряще Бога и Его угодниц —  
 Едну от супружества, вторую от девиц.  
 Великая мученица, славна Евфимия,  
 Подписанием руки веру утверди семя.  
 А праведная Ольга от царского рода,  
 Разшири и умножи в Церкви святой плода,  
 Многоблагоприятна и богоугодна,  
 Сама от всякаго греха бе всегда свободна.  
 Отчасти мало рекохом и благодарихом,  
 Яко день той не во всякой беде проводихом.  
 И ныне трием святым присовокупляем,  
 Во всех святых Божиих Троицу прославляем.  
 Три воспразнуемии святии угодницы,  
 На Часовой будита нам всем помощницы.  
 За пролитие крови Господь вас услышит,  
 Молитву вашу приймет, молящихся внушит,  
 И подаст Часовую здраво доплынути,  
 А кончину воскоре ея достигнути.  
 Помощию вашею ныне добре пlichem  
 До трапези и мало нужды не видехом.  
 Работники прилежно бычовую тягли,  
 За воз на ину страну з судна легко влекли,  
 И больш з бычовою дале поспешают,  
 И трапезе, коль скоро будет, вопрошают.  
 Благонадежны ваше на заступление,  
 Прийдем Часовой здравы определение,  
 (Л. 113 об.) Непрестанно волнами бедных устрашает,  
 Жестоким стремлением зело сокрушает.  
 День неизвестний кую принесет кончину,  
 Умолете здоровое преплвити глубыну.  
 Вправду есть жестока, многокамениста,  
 Воистинну Часовая реченная иста.  
 Временем тихо пливет, временем до зела  
 Неукротимо течет, мнится так, без дела.  
 К вам сердцем возываю, святы угодники,  
 «Умолете», — вопиют бедни работники.  
 И мы, пребывающе в суднах, въздыхаем,  
 Тысящ смертей и больше по вся дни взираем.  
 Умилосердетесь, Бога помолете,  
 Воздыхания наша многа утолете.  
 В день сей и до кончины здравых сохраняйте,  
 Благополучно плити в нужде сподобляйте,  
 От нас не требуете вы подаяния,

В прохладе живущим нам пошлете даяния.  
А наипаче в путешествии и во трудех сущу  
В дальней стране надолзе, многу реку, сущу —  
Сохранете царя Петра во всецелом здравии,  
Многоденствие подайте в его житии.  
Преславна Алексее отче Михаилен<sup>23</sup>,  
Внука своего царя Петра сам доздреле  
Ныне труждающаяся за святую веру.  
Подадите всех благих, исполните меру,  
(Л. 114) На помощь прибудте оба купно к сыну  
И внуку, к царю Петру, меж всеми едну.  
В мужестве преизрадну, в победах преславну,  
Вам в небе известно, во всем мире явну,  
Славна от него многа вашему имени,  
Израстшу пречестна святаго корени.  
Преславний Михаилен, чудний Алексие,  
За внука, сина примете моление,  
Святыи Филарете<sup>24</sup>, присовокупися,  
В сыну, внуку, правнуку вашем прославися.  
Троице предостойная, тройному престолу  
Предстояще, молитву Петру апостолу  
Возсилайте на всяк час, тезоимениту  
Правнуку, внуку, сыну, во всем нарочиту,  
Да умолит Господа, утвердит во труде,  
Турчина гордостнаго поставит во студе,  
Турецкую державу воскоре низложит,  
Отца, деда, прадеда честь себе умножит.  
О царю Петру прадед, Филарет, Святейший  
Патриарх Всероссийский, всех наипресвятейший,  
Молится з сином и внуком: Михаилом сином  
И внуком Алексеем, да Петр во едном  
Бозе в нинешнее время да преуспевае,  
Супостата турчина да одолеет,  
Взирая славна отца, прадеда и деда.  
На турчина лукава обратится беда,  
(Л. 114 об.) Попранна будет сила и весьма сотренна,  
Петра царя держава везде разширена.  
О святыи Михаилен, отче преподобний,  
Ты Богу благоугодил во всем, як безлобний.  
За честное житие Троичну предстоиши  
Непосредственно, славу Троицы зриши.  
Канон, тебе писанныи во хвалу, возвещает,  
Празновати твой праздник всем повелевает.  
В девятой песни пишет: Свет он разумети  
Земен ум не может, Троический имети,

Егоже ныне приял неизглаголанний,  
 Троически тамо святу Михаилу<sup>25</sup> данний.  
 Преблаженне, помяни тя поминающих,  
 Троицы Святой предстоя...<sup>a</sup> тя просящих.  
 Едва сам от святых, похвали явственна.  
 Якова, Михаиле, тебе изреченна,  
 Имаши, Михаиле, ти дерзновение.  
 Сотвори со праотцы совокупление,  
 Со отцем, дедом, прадедом Алексеевича  
 Петра, царя нашего, истинна дедыча.  
 Купно о царе Петре все помолетесь,  
 З победы над турчином возвеселетесь.  
 Вся бо, елика ваш сын, внук и правнук творит,  
 Во славу Святой Троицы и вашу претворит.  
 (Л. 115) Там честь, слава премнога от царя имени  
 Петра, произошедшаго вашего корени.  
 Ваши молитвы шведску дерзость поработи,  
 В роди и роди честь вам. Яко от работи  
 Избавит турецкой, зведет на освобождение,  
 Турецкого салтана возмет в пленение.  
 Прародителей своих древнейших обновит,  
 Престол в Царыграде на прежне воставит.  
 Ти бо, о Михаиле, Никанору царю,  
 Стрий бяше<sup>26</sup>. Ныне Петру, славну государю,  
 Правнукове своему, буди молитвенник,  
 Одолети турчина явися помощник.  
 О святая Троице, царю помозете,  
 Пров, Иларий, Михаил, турка низложете.  
 Отче, деде и прадеде, Петру пособствуйте,  
 Вам прилично и должно о нем молитствуйте.  
 Не снискают имений чада родителем,  
 Но отцы своим чадом, яко питателем.  
 Государь наш великий царь Петр прославляет,  
 Вашу славу древнюю возобновляет.  
 Болеи о сем множайших слов не простираю,  
 Победы над турчином воскоре възыраю.  
 Ныне предлежащий путь скончити молете,  
 Помощь свою святую воскоре дадете.  
 (Л. 115 об.) Молитвами вашими Часовой преидохом,  
 День сей до конца еще не доидохом.  
 Помозете, Иларий, Прове, Михаиле,  
 Часову преплвити без беды и всецеле.

<sup>a</sup> Далее одно слово написано неразборчиво.



Довольно на ней пожихом, время есть пристати,  
За прешествие Богу вам благодарити.  
К берегу пущаются, от брега к ночлегу,  
Часовой быстрой скорой укротете бегу.  
Вправду бо скоро бежит страшным стремлением,  
Неудержанным, весма зелным течением.  
Еще семь чункасов остается плити,  
Жестокость презельну дай, Боже, пребыти.  
Молитвами мученик и Тебе угодних<sup>а</sup>  
Сотвори от Часовой нас бедных свободных.  
Земный путь ко Себеру Тобольску управи,  
Сохрани во всяком месте нас цели и здрави.  
О сем молю прилежно, зельне воздыхаем,  
Помощи у Тебе Бога слезне упрошаем,  
Твоему хранению себе все предаем.

В понедельник в татарском селе Сенька ловил  
Рыбок десять и тым нас гараздо удовлил.  
Ко вечеру Григорий потщався сварити,  
Пред всеми пловущими зволил представити.  
Мне бе преизобильно, прочиим довольно.  
Се устрои и не больно сольно.  
(Л. 116) Рыбы же бе возрастом более от перста,  
Иная множае, паче малейша возраста.  
Но як мольки маленьки, а инии розны,  
Знать, в своем рождении не все беху давны.  
Нечого в руки взяти, як уловися,  
Удица безмерная, яко он трудися,  
И большая не дастся на такову уду,  
Худенький бе ловец, пойма рыбу худу.  
Якова же ловитва, такова и плата,  
Дастся ему на ночлег татарска хата.  
Обаче все приятни его, бедна, трудов,  
Не пощадят посети батогами удов.  
И вправду достоин, о всем не радеет,  
Як посек розгами, на лучша успеет.  
И давно подобало, да не прийде время,  
Сам он желает прияти любезно се бремя.  
Пречестный отче Ниле, Сенку повелете  
Гараздо довольно быть, костей не крушете.  
Аще что сокрушат, еще младый зело,  
Благопотребно ему се красное дело.

---

<sup>а</sup> Буква «х» в слове исправлена из буквы «к».

Наука бо нейде в лес, но рибу ловити  
 Подает охоту, чужде восхитити.  
 Будет его на дело, аще не призрете,  
 И его наискорее з судна изженете.

(Л. 116 об.) Старушичь Василко  
 Сенки подражает,  
 Рыб охочь ловити,  
 Ловыт странным делом,  
 Негде взявши сита,  
 Ли хлеба печена,  
 Надолзе по воде  
 Берега Часовой,  
 Яковие сети,  
 Рыби не уловил,  
 Не с чим возвратися,  
 Як всегда без дела.  
 Без хлости<sup>27</sup> держати  
 Жити самовольне.  
 Давней подобало.  
 Болей приложете,  
 Хлости умножайте  
 На долзе сецете,  
 Пожал, что есть старец,  
 Зрастит ребро вскоре,  
 Да не сокрушится,  
 Се часто творити  
 Так повелевают,

Лгати хорошенько  
 Злобу умножает.  
 Андрушку кормити.  
 Як в уме нецелом:  
 Положи там жита,  
 В части раздробленна,  
 Держит при исходе.  
 На ловлю готовой,  
 Так его и стрети:  
 А время погубыл.  
 Ситом утрудися,  
 Не треба и цела  
 И не попускати  
 Сечь кнотом довольне  
 За старость бе мало,  
 На цеpe держете,  
 И не престайте,  
 Ребро сокрушете.  
 Но зрится быти малец.  
 Повеси ти горе,  
 В лучше исправится.  
 Безпрестанно быти  
 В Писме<sup>28</sup> поучают.

Малец, орех жены всегда не бываемы,  
 Хлопец, орех на всяк час не сокрушаеми,  
 (Л. 117) О трудех и учении не исправляются,  
 Всегда злим деянием все упражняются.  
 Егда Василка бьете, Андрушку держите,  
 Да не спит премного, ран ему умножите.  
 Слов оны не слухают, ленятся читати,  
 От Писания звикли всегда убежати.  
 Без быча берези ран те не исправятся,  
 Прочее отженете их, да посрамятся.  
 Но ненаказаннии добрых словес не знают,  
 Тем по вся дни на ранах все да пребывают.  
 В понедельник к вечеру Утку<sup>29</sup> достигоша  
 Реку и заводнею без страха преидоша.  
 Но Часова не стоит, быстро зело течет,  
 Кто и видит жестокость, сам тако изречет.

И то милость Божия, что держится вода,  
Полна в течении в сие время хода.  
Не было бы для часта ей изменения,  
Бог посылает вод ради сполнения,  
Отнюдь бы прейти наше не возмогло судно,  
Вандровати пехотою без мери есть студно.  
И до конца помози, милостивый Боже,  
Благорастворен воздух умоли, Госпоже.  
Мало от сел чункасув Часова имеет,  
В помощь Твоя благодать бедным да приспеет.  
Без меры воздыхаем, не можем отрады  
Изобрести в пустыни — церковной ограды.  
(Л. 117 об.) Чункасов килка десять на Часовой плыли,  
На святой литургии ни разу не были.  
Сподобыл нас Господь Бог во вторник совершати  
Сугубый праздник, службы негде послушати,—  
Антониа Печерска и ризы Христовой<sup>30</sup>  
Честно положение, покрить нас готовой.  
Без литургии не радость, но воздыхание.  
Сократи, угодниче Божий, плавание.  
Твоими, Антоние, святыми молитвами  
Чаем преплоти Часову, иди ты пред нами.  
Рызою нас защищай, Христе, путь управляй,  
Совершити сподобы, Сам волни усмирай.

О Христе, Ты услыши,	Часову утиши.
Ты сотворил воды,	Исправи нам ходы.
Ты волны смираешь,	Бедны призираешь.
На Часовой сходе	Дажь тишину воде.
Нас здраво донеси	За труды, небеси.
Сподобы там жити	Со святыми, блажити
Во вечние роды,	Даруй мирние сходи.

Вторник благоприятен нам днесь изъявися,  
Святыи отец Антоний умилостивися.  
Пособствова во свой праздник чункасов толико  
Преплоти, и людие рыбок неколико  
Принесоша, прочая яйца и млеко,  
В оскудении водном се нам велико.  
(Л. 118) Празник велии сотвори Господень Григорий,  
Яко прежде и тогда зараз бе Анехорий.  
Щучку большу пресече на четыри части,  
А другую надвое, только бе нам сласти.  
Третий карась, се в млеку согреть угодно,  
Всякому от нас ясти довольне свободно.

Борщъ со беложиною и со млеко тесто  
 На трапезе имети, пространно бе место.  
 Иных приспехов сласных не воспоминаю,  
 Милости Божой себе во всяк час ожидаю.  
 Во вечер, в той же день судны обретоша  
 Водны, поднесши горе, щучку изнесоша.  
 Празник з учреждения по всяк час бывает.  
 Сия мне пишущу, рослу посилает  
 Бог щуку, не одну, купно язя с нею,  
 Довольны будем утро пищею сею,  
 Аще будем во живых. Ныне благодарим,  
 От всещедрой десницы множайших всегда зрим.  
 Правда, есть пища нам по вся дни прискудна,  
 И не хоцем взирати истощеннии судна.  
 О всем благословен Бог, в излишней скудости  
 Не оставляет всегда нашей худости.  
 По вся дни беложина то в борщи, то в каши,  
 Пищею таковою питаются наши.  
 (Л. 118 об.) Ины хлеба не имеют, благодарят Бога,  
 И нам, долго пловущим, дается невбога.  
 Немоць наша излишних по вся дны требует,  
 Едыною лишены, долго негодует.  
 Древных святых Божиих не воспоминаем,  
 Мало чого не стает, зелне въздыхаем.

Некто старец пустинный, едын пребывая,  
 В своей скудости многой в Бога уповая,  
 Некто странный вопроси: «Что старец вкушает?  
 Послушники или кто з брата приношает?»  
 Отвеща всемирно: «Борщу в сей день согрехом».  
 «Вчерашний день что вкусих?» — паки ему рех.  
 «Кашу довольно яве с водою оваренну,  
 Солию не излишне, в меру растворенну.  
 В иный день борщ со кашею, паки в борщи кашу».  
 Разсудым мы прилежно в пици скудость нашу:  
 По вся дни по милости Божой что вкушаем?  
 Во борщи беложину, болей вопрошаем.  
 Но и каша с тою ж, но и сым недовольны,  
 Вялу рыбку отмещем, аки бы невольны.  
 Увы, одну седмицу<sup>а</sup> свежой не видали  
 Рыбки, за се много слов во всяк день изношли.  
 Белога як не рыба, что мало растленна,

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: седцу.

Отверженна от свежой, нечто есть изменна.  
Чернеговских окунцов, щук больших не стало,  
Прежде бехом довольны и гостем бывало.  
(Л. 119) Ныне пришло до смаку, мало оставляет,  
Воскоре последний Григорий стощает.  
Путь далекий предлежит, скоро претечеши,  
«Во оскудении сухой подайте»,— речеши.  
О сем послежде писать будем, аще узрим скудость,  
Твоей милости, Боже, предлагаем худость  
Свою. Ты посылаешь птенцем враном пищу,  
Аз Твоя милости едыня ищу.  
Пища и одежда мне, пребедну, довлеет,  
Молю, в житии Твоя помощь да приспеет.  
Празник без мученика где бывает?  
Избудет всех бед, кто в Бога уповае.  
Многа странна принесе день сей нам во вторник,  
Не един воздохнув от бедных работных.  
Мы самы, взырающе, довле въздыхахом,  
В надежде превелией ко Богу взывахом.  
От утра до вечера многи преволоки,  
От стран ко иной страны преходи шероки.  
Бычовая завезена, бе не разлученны,  
Една сухом, та водою, обе совокупленны.  
Страх премногий, и трепет, и безмерный ужас.  
Благословен Бог, в вечер приатнейший дал час,  
На ночлег к тиху берегу все обще пристали,  
Благодарствие Богу согласно воздали.  
Вечер, утро, в полудне Тебе Бога славим,  
В утренний день по Твоей милости управим.  
(Л. 119 об.) Всегда зовем: даждь добру, о Христе, кончину,  
О Марие, Часовой усмыри быструину.  
Всесвятая двоице, Марие и Христе,  
Дево, помози, пошли помощь, Боже исте,  
Мало что оставает реки Часовой,  
Даруй здраво преплыти, зовем, рабы Твои.  
В сей нас, бедных, помилуй, в помощь нам прибуди,  
Виждь всех въздыхания в плавании труды,  
Сподобы нас во Царствие внийти Небесное.  
В дому архиерейском житие пречестное  
Даруй, сослужащих мне вознеси, прослави,  
Да Ти поработаем всегда суще здравы.  
Едыно взискуем Тебе угодити,  
И по смерти с Тобою вечно в небе жити.  
Там Тебе со аггелы святыми прославим,  
Тобою укрепляеми, и zde не умалим.

Великомученицы святой Евфимии  
 В среду радостен праздник, знайте, любимии:  
 Она бо паче иных Церковь утвердыла,  
 От шестисот тридесят Собор подкрепила,  
 Рукою подписавши, собранний в Никеи<sup>31</sup>.  
 Кто не блажит, не славит зела славна сей,  
 Всяк моляйся мних обрящет милость в ней.  
 В нужно время самому мне бысть помощница  
 И от явственной смерти избавительница.  
 (Л. 120) Долженствую на всяк день ей благодарити,  
 Непрестанно о вас во бедах молити,  
 Да пошлет мне грешному в помощь Евфимию,  
 От всех почитаему, везде славимую.  
 Нужда ми бе к царствующему граду  
 В делех обители Свинской, да отраду  
 Восприиму. Там на пути нечто прилучися,  
 Советова друг ближний, рече: возвратися  
 Для пути негодна, монастырска дела,  
 В ино время сохранит Бог, совершит цела,  
 Идущим купно путем. Слове не разшираю,  
 На реку Часову прилежно взираю.  
 Преславна Евфимие, ты тогда избавы,  
 Здраво нас чрез Часову к пристани доплавы.  
 Тамо купно трапезу представыхом  
 И, что Господь дарова, любезно вкусихом.  
 Отъиде друг мой в свой путь, и аз немедленно  
 Желах вслед его ити аз несокровенно.  
 Некое прилучися в отчине дело,  
 Евфимие святая, ты храни мя цело:  
 Отшедшии бо от мене весма разслабленны,  
 Скованы и связаны, нужно положенны.  
 Аще бы мне тамо быти прилучися,  
 Не еден бы со мною сущий прослезися.  
 (Л. 120 об.) Твоя, Евфимие, возможе молитва,  
 Удалися от мене чудесне ловитва.  
 Тебе благодарствую, ты мя там заступи,  
 Сохрани невредими на тогдашнем пути.  
 И ныне всемирно тебе, дево, молю,  
 Что ми подаст Господь Бог, радостен и приемлю.  
 На последнем часове буды помощница,  
 Здраво, цело до места добра наставница.  
 Можешь всемилостиваго Бога умолити,  
 До кончины жития цела мя хранити.  
 И ныне премногую милость тя взираю,  
 Пред трапезою чункас едын доплаваю.

И река Часовая смиренна явися,  
Твоими молитвами Богу умилосердыся.  
Не оставит до конца своя благости,  
Да не будут погранны в реце наша кости.  
От сего нас сохрани и даждь совершити  
Часову, на пристаны судно оставити,  
Путь прияти тележный, видети Сиберску  
Страну, купно всех людей, живущих в Тобольску.  
Святая Евфимие, не мое се дело –  
Воля Божа, не желях, не скорблю в сем цело,  
Не противлюся всесвятейшой воле.  
Лучше бы в Чернегове пребывати доле,  
(Л. 121) Там помощью Бога место устроено,  
Тебе хвалити, Бога весма покоенно.  
Последую твоему благоволению,  
О всехвальная дево, внемли молению,  
Вознеси свои руже до Иисуса Бога,  
Тебе дана благодать у Него премнога.  
Страна дальна без мери, и немощь явственна,  
Старостию и леты весма утружденна.

В пяток днешний не веми, что бедным принесе,  
О всесвятый Гаврииле<sup>32</sup>, пошли со небесе  
Помощь во наставление в нужном плавании,  
Повседневном и долгом zde страховании.  
Чункасы не мерены: око мгновении,  
Пребезмерно долги и растягненнии –  
Исчисляют водных пять верст и то не на воде,  
По лесном и пространном сухом добром ходе,  
В судне нам на Часове долги суть без меры.  
Боже, сподобы плавать, кто не имет веры.  
Две неде и больши на ней пребываем,  
Даруй вскоре кончити, к Тебе возываем.  
День от дне Часовая вся умаляется  
И в жестоких быстрынах та умножается.  
Во страсе повседневном должны пребывати,  
Пристанища сухаго еще не видати.  
(Л. 121 об.) Предстатель Святой Троицы всесвятый Михаил  
Испущенной воды удобне воспятил,  
Не даде в Коласхае<sup>33</sup> Церкви спроврещися,  
Жестокость водна в ино место обратися.  
Враждебницы на Церковь святу посрамленны,  
В Церкви святой вернии радости исполненны.  
Святый Гаврииле, твой праздник совершаем,  
Собери аггел в помощь, слезне упрошаем.

Возмогл святыи Гаврииле воды удержати,  
 Боже, нас сподобы здравых Часову кончати.  
 Ваше едино дело предстояти Богу,  
 Пособствовати в пути ныне мне, убогу.  
 Прибудите на помощь и жезл свой прострите,  
 Быстротечну в Часове воду удержете;  
 С прочиимы аггелы бедным пособствуйте,  
 В плавании Часовой обще присутствуйте.  
 В многом дерзновении предстоя престолу  
 Единосушной Троицы, призри на нас долу,  
 Долго время страждущих глубочайши...<sup>a</sup>,  
 Неудобь изреченны безмерны...<sup>b</sup>,  
 Воспяты волны, бури в Часовой утиши,  
 Возывающих к тебе воскоре услыши.  
 Буды славимый от всех, святыи архангеле,  
 Предстоящий во вышних, славний Гаврииле.  
 (Л. 122) Достигохом к трапезе во всем цели, здравы,  
 Вечера достигнути стопи наша вправи.  
 Но увы, неприятна грешнаго молитва,  
 Распростресе ужасна пловущим ловитва.  
 Часова изменися, распростре быстрины,  
 Быстрые от морских волн подвиже глубыни.  
 Во время вечернее на брезе явися  
 Един, другий человек — всяк в нас усумнеся:  
 «Откуда сии zde суть и почто странствуют,  
 Кому на пустом месте и в чом пособствуют?»  
 Вмале ины предсташа, тех недалече,  
 Нас, страждущих в Часовой, ближе притече.  
 Стояху же все равно пред нашими судны,  
 Одеанны пречестно, ни в чесом не скудны.  
 Егда нас Бог свободы, тии к нам приидоша,  
 Вечернее пение со нами прочтоша.  
 От них же бяше един, святой обители<sup>34</sup>  
 Далматской архимандрыт, оба любытели  
 Странных любезне приимат и послушание  
 Исполняти усердно души в спасение.  
 Ин игумен Иоаникий, Исаакий<sup>35</sup>, честный  
 Архимандрыт, на словах и в деле нелестный.  
 Коя рады вины тако пребывают<sup>в</sup>?  
 Кого ищут и кого зрети уповают?  
 (Л. 122 об.) Известиша нам вскоре свое пришествие,

<sup>a</sup> Далее одно слово написано неразборчиво.

<sup>b</sup> Далее одно слово написано неразборчиво.

<sup>в</sup> Буква «е» в слове исправлена из буквы «и».



Воздохнуша без меры на наше странствие.  
Сицево же наше бе бедных страдание,  
На Часовой жестокой нужно плавание.  
Перебор на Часовой зельный прилучися,  
Волны тяжки имущи, всяк zde усумнеся.  
От одной страны реки в ину преходити  
По заводном канате — тако беды избыти.  
В помощь бяху бычевы две, прекрепки зело,  
В укрепление судну устроены цело.  
Волнам возносящимся, една отторжесе,  
Послежде и другая бычева свержесе.  
Аще крепки, не ветхи бяху бычевие,  
Як солома от огня суть растерзание.  
Кораблец на конате волны разбиваху,  
Аможе не хотехом, тамо нас ношаху.  
Немедленно и канат в добром месте целом  
Сокрушися и сорвася, ужасны сим делом.  
Другий для ина судна бе приуготованный,  
Немедленно к нашему в помощь привязанный,  
Но и той не удержим волнам настоящим,  
Судно наше без меры там разбивающим.  
Вопияху на мене: «Изыйды воскоре».  
Не обращаешь помощи, аще зриши горе.  
(Л. 123) Видим приближившуся в Часовой кончину,  
Наследиши воскоре смертную глубыну.  
Судно наше обрати и воспят понесе,  
Во правду погибли бы, ще не с небесе  
Помощь бе нам посланна на избавление,  
Тою укрепляеми, бысть раздрешение.  
Несравненно святаго Павла плавание,  
Трыжды в глубыне морской и пребывание<sup>36</sup>.  
Не довлеет мы слова ко исповеданию,  
Апостола святаго ко соравнению.  
Сих и не соравняю, но в память привожду,  
В утешение пишу своим бедам, сужду.  
Во дни святаго Павла корабль приразися  
Носом к берегу, кормило цело сохранися,  
Разбивашесе от волн, но бысть невредимо,  
Велиею нуждею бурами носимо<sup>37</sup>.  
Зде случися: и како исторжесе кормило  
От своего си места, аки бы не было,  
Удалися от судна до зела далече;  
Прочиа тамо нужды кто довольно зрече.  
Судно вниз Часовой бурне устремися,  
Едва от быстрин тяжких тамо не разбыся.

Богу помогающе, на мелких каменех  
 Мало что удержася, аки на раменех,  
 (Л. 123 об.) Носом ко берегу приста. Тогда работники,  
 Суции в обох суднах, бедных любовники,  
 Кормило привлекоша, на судно вложиша,  
 Судно вервми крепкими сильне оцепиша,  
 Влеку к близку берегу своими руками,  
 По жестоких каменех ходяще ногами.  
 О архаггеле, твоя избави нас сила  
 И от видимой смерти здравых нас носила.  
 Благословен Господь Бог, даровавый помощь  
 Твоим заступлением, труд наш не б там тощъ.  
 Избавльшеся от буры и истопления,  
 Благодарим, Господу вносим моления.  
 Не оставляй до конца, от нас не удали  
 Милости, помощи. Мы всегда уповали  
 На тебе, всескораго в бедах заступника,  
 В нуждах призывающим всегда помощника.  
 День суботний не тако в Часовой страдахом,  
 Едножды токмо канат прерванный взирахом.  
 Недолго в беде бехом, удобъ удержася  
 Судно во плавании, иным привязася  
 Пособием. О Дево, Пречистая Мати,  
 Ты Сама изволила волны удержати.  
 Безбедно день суботний в честь Ты совершися<sup>38</sup>,  
 Не постидится той, кто в Тебе утвердися<sup>а</sup>.  
 (Л. 124) Сыла Твоя велика и предивна помощь,  
 Никто же, притекаяй к Тебе, отъиде тощъ,  
 Но просит благодати, дар всегда приемлет,  
 Избавление от бед, як сладость, объемлет.  
 Вся Ти повинуются, вся Ти возможеши,  
 Волны усмираются, егда восхощеши.  
 Въскоре будет тишина, море волны станут,  
 Волнения удержат, веяти престанут.  
 Твое заступление, о всепетая Мати,  
 На Часовой изволи тишину подати.  
 От ведомих смертей Ты, Дево, избавила,  
 Быстротечение волны удобъ воспятила.  
 Кто бы нас от толиких бед когда избавил,  
 И доньне свободны Твой кров нас сохранил.  
 Во градущее время Ты упование,  
 Тобою укрепляем, скончу плавание.

<sup>а</sup> Буква «в» в слове исправлена из буквы «о».

Нетрудно и безбедно узрю пристанище,  
Ты мне всенадежное всегда прибежище.  
Реку радостным сердцем, Благодарственная,  
Воспою: о радуйся, обрадованная.  
Прийми песни з устен скверных и нечистых,  
Даждь наследие приат рабов Твоих истых.  
Яко очи рабыня господ своих в руках,  
Так очи наши к Тебе, сущих в речных муках.  
(Л. 124 об.) Избави настоящих бед, Пречистая Мати,  
Радостно Ты готовы благодарствовати,  
Не едным токмо словом, но и самим делом  
Обещаем сотворить в разуме всецелом.  
В день воскресний, недельний плоти начинаем,  
Святаго Владимира праздник совершаем<sup>39</sup>  
Воскресения ради и Богородицы,  
Святаго празнуема. К Божией десницы  
Припадаем усердно, низко и смиренно:  
Сподобы нас, страждущих, доплить неврежденно.  
Ныне приближается Часова к кончине,  
Помощи не удали в последней године.  
Даруй днесь достигнути к брегу желаему,  
Потерпи окаянству до конца моему.  
Аще бо безчисленно до конца согрешаю,  
Тебе Бога моего аз не отступаю.  
Аще в немощной плоти многажды каюся,  
Пред создателем моим ложь обретаюся.  
Ты, милосердный Боже, не воздаждь по делом,  
Но по Своей милости. В здравии всецелом  
Грешнаго мя сохрани. Молит Тя Пречиста,  
Ходатайца рода нашего всеиста.  
На молитву Матерню ныне преклонися,  
О мне, припадающем, умиловивися.  
(Л. 125) Достигши пристанища, восхваляю Тя, Боже,  
Песнь благодарственную реку Ти, Госпоже.  
Святыи Владимиру, твой праздник совершаем,  
Едно воздыхание — службы не слушаем.  
Елико возможно нам бе, величение  
Пехом з славословием. Даждь докончание  
Плавание в Часовой, изволь усмирить  
Буры безвременные, волны сократити.  
Во градущее время в твой праздник желаю  
Литургию имети, к тебе возываю:  
К Богу, Богородицы о мне помолися  
И на милосердие ти сам подвигнися.  
Услыши молящася, помяни сроднаго

<sup>а</sup>Благочестива царя, тебе сороднаго<sup>а</sup>,  
 От твоего корене Петра исходяща,  
 В вере, благочестии ти подражающа.  
 Видь царско усердие, всегдашние труды,  
 Покрый, заступай, храни, в помощь ему буды,  
 За славу царь Божию и Пречистой Девы  
 И Церковь труждается. Молитвы тщаливы  
 Твои да пособствуют Петру государу,  
 Сродному ты, нашему православному царю,  
 Егда трудами честь твоя везде, слава  
 Умножается. Царю венчается глава,  
 Егда примет Царыград, турчина низложит,  
 Себе царство и тебе пение умножит,  
 (Л. 125 об.) Сам Бог от царя Петра трудов прославится  
 И Пречистой Марии, твоя возвеселится  
 Всевятейшая душа. Предстоя престолу  
 Троичну, призри на царя Петра еще долу,  
 Суща труждающася, крепко и усердно,  
 Пособствуй и сохраняй везде и невредно.  
 Сподобы с победою к нам возвратитися,  
 Со сыном Алексеем возвеселитися,  
 Салтана скованна и з собою привезти,  
 Пленных от турчина свободно извести.  
 О сем все воздыхаем и усердно просим:  
 «Пособи царю Петру,— плачевны возносим  
 Гласы,— даруй воскоре вся сия нам зрети,  
 За твое призрение всем благодарити».

Обще возываем,  
 О Всещедрый Боже,  
 Турка сокрушити,  
 Веру бесорманску,  
 Весма истребыти,  
 Обладати всею  
 Дати Палестину,  
 Христов свободивши  
 Мерзския мечети,  
 Жити многолетно,  
 (Л. 126) Да не оскудеет,  
 Царство расширится,  
 В турском Цариграде.  
 Многолетно, здраво,

К Тебе припадаем.  
 Твоя сила може  
 Царю покорити.  
 Лживу махметанску  
 Правду вкоренити.  
 Турскою землею,  
 Царевы едыну,  
 Гроб, разрушивши  
 Церкви поставити,  
 Царствовать столетно.  
 В род и род успеет,  
 И сын воцарится  
 Поживет во граде  
 Совершит все право

<sup>а а</sup> Написано на полях.

Во честь и славу Божию, в свое спасение,  
Царского всего рода во прославление.  
О Владимире, твоя молитва потребна,  
Виждь государя Петра в житии беззлобна,  
Помози и сохрани везде и всецела,  
Даждь добру кончыну зрети всякаго и дела.  
На нас призри плывущих, помози потщися,  
Да речем днесь: «Часова добре совершися».  
Но Часова своего ныне течения  
Не измени. Быхом близ опровержения:  
Принесе нас к камению, мало покровенну  
Водою, на<sup>а</sup> пагубу як бы положенну.  
Злое защищение в добро обратися,  
Недалече камени к песку приразися.  
Судно на долго время ста там недвижимо,  
Благословен Бог, яко нечим невредимо.  
Вещей, в нем лежащих, не метяхом в воду,  
Тихо зшедши от судна, все яхомся ходу,  
Пеши по берегу к месту в путь, нам предложенну.  
Течению Часовой зело умноженну,  
(Л. 126 об.) Принужденны трудники судно облегчити,  
Нужная и тяжчайша оттуду зносити.  
Мы же, вся оставивши, во путь предложенный  
Идохом благодарне, аще продолженный.  
Неколико прешедши верст, странна стретохом,  
На коне сидящаго, и и впросихом:  
«Кто, откуда и камо грядет в странном виде,  
Не мужески одеян, ни в мужеском следе?»  
Отвеща нам, не яко прочии человецы,  
Такова не видехом на путном сем веце.  
Не простирающе слов, Ефрема<sup>40</sup> святаго  
Помянухом, брения мало<sup>б</sup> причастнаго,  
Кирпича ко оконцу на заграждение,  
Творихом в смиреннии свое хождение.  
Мало прешедши пути, на коне ездяща  
Человека<sup>в</sup> нарочита, нас прилежно зряща.  
Воскоре зседе с коня и нас приветствова,  
Смыренный дозела, испусти к нам слова,  
Позна нас странствующих от одеяния,  
Божиа в нас желая благословения.  
Паки на лошадь седе, пред нами скорее

<sup>а</sup> В слове буква «н» исправлена из буквы «а».

<sup>б</sup> Слово написано над строкой.

<sup>в</sup> Так в рукописи.

Тече в предлежащий путь. Не ждахом более  
 От того человека к нам возвращения,  
 Держахомся своего в пути правления.  
 (Л. 127) Малу часу прешедшу, иных двоих узрехом  
 Старцов честных в седынах. Меж собою рехом:  
 «Спасет их Господь, странным любовь изъявляют,  
 На пути нам низжайший поклон простирают».  
 Бяху те, иже прежде на пути стретоша,  
 Яко тогда, и ныне тожде принесоша.  
 Ничто же по толиком пути далечайшом,  
 По воде нам пловущим в разнствии множайшом,  
 Не имехом з любви их, чим уст оросити,  
 Судно назаде оста, а не купити.  
 Не чудо, яко сии ничто же имяху,  
 Через долгое бо время сами пребываху,  
 Нас ожидающе zde. Иное снетоша,  
 Иное, что имели, служащим дадоша.  
 И едва ко вечеру судна к нам прибыли,  
 Целых, невредных зряще, все благодарствили.  
 Ставши же на пристаны на препитание,  
 От судов изнесохом не учреждение:  
 Пиво, мед и прочая, елико потреба.  
 Сподобы ярославских людей, Боже, неба,  
 В отшествии бо нашем господин Коровин  
 Стефан Ияковлевич<sup>41</sup>, преславний дворанин,  
 Даде дельву большую пива израднаго,  
 К вседневну вкушению зело угоднаго.  
 Через весь путь не оскуде и не истошися,  
 Не окисе на воде, всякий удовлися.  
 (Л. 127 об.) Аще благочестиви ина приношаху,  
 Наданна в Ярославлю для мене держаху.  
 Тако реки прешедше, на пристани стахом,  
 Потребная по пути обще собырахом.  
 До чердесят коней з собою пригнали,  
 Но и еще поизду больша ожидали.  
 Извествующе, яко дьяк имеет быти  
 З Тобольска от приказу духовна, носити  
 З собою вся потребна со всяким довольством  
 И воскоре прибудет з любезным приветством.  
 Пребыхом николико дней ожидающе,  
 Небезбедно в пустыны все пребывающе.  
 Закосневшу дьяку, Бог посла человека,  
 Достойна воистинну аггельскаго лика,  
 Егоже бе и земля, идеже стояхом.  
 На пришествие дьяка все прилежно зряхом,

Но господин Иакинф Никитич<sup>42</sup> прозванный,  
На странных в прибежище о Бога избранный,  
Присла подвод пятьдесят и с ними телеги.  
Двоколесни точию бяху там, подвиги  
Певчим, служкам, всем сущим или положити  
Вещи, ли самим сести. Начаша тужити,  
Но и сим благодарны, Боже, благослови  
Господина Иакинфа. Множайшими слови  
(Л. 128) Величаху беднии и собирашася,  
На телеги присланны и радовашася,  
Як сух путь узреша, судна оставляют,  
Богу благодарствуют, и все прославляют  
Иакинфа Никитича. И тако идоша,  
Благодарении все Богу принесоша,  
Моляще о здравии и о спасении:  
Иакинф да вселитси в райском селении,  
Приемлет воздаяние за милость сторично  
И что есть господскому имени прилично.  
Мы, в пустыне живуще, чрез долгое время  
Благодарне носяще всенужное бремя  
Наподобие Ноя, радости сполненны,  
В благодарственны мольбы всяк день умноженны,  
От толиких бо смертей избавлены бехом,  
Всегда умирающе, многожды возрехом  
Горе, отнюду помощь бедным прихождаше,  
Оставляюще судна, всяк благодаряше.  
Кое убо принесем Господу пение,  
От устен многославных кое хваление?  
Буды имя Господне от века до века  
От всей твари славимо и от человека.  
Наипаче, яко явил ко мне Свою милость,  
Излиял избыльно незреченну благодать.  
Сподобыл здраво преити стремнины жестоки,  
Во своем течении без мери широки.  
(Л. 128 об.) О, кто бы ми даровал вознести, як трубу  
Глас? Да принесу Христу Богу песнь трегубу:  
Свят, свят, свят Бог Саваоф. Отныне во вся роды.  
Буду благодарити во вся дни и вся годы  
И до смерти невмолчу, славить не престану,  
Донеле Тебе, Христе, одесну предстану.  
Сподоби мя пребедна, сподобы мя грешна,  
Як на воде, на сусе сотвори поспешна.  
Даждь пребыты без нужды и без всякой скорби,  
Удали препятія и бесовски борьбы.  
Яко бо лев рыкает, искай поглотити,

Препятствие на добра дела сотворити.  
 Сила моя немощна ко Тебе взирает,  
 Неуставающие молитвы простирает.  
 И на пути помози, и здраво донеси  
 Ко престолу Тобольску. Сподобы в небеси  
 Вечно с Тобою жити, тамо Тя хвалити,  
 Предлежащий без вреда путь здраво пребыти.  
 Но и еще доселе дьяка не взираем  
 С поиздом, в терпении возов ожидаем.  
 Чающе от него все не тощна приходу,  
 Насладимся довольны принесенна плоду.  
 Не по коликих днех, мню, и близко седмици  
 При помощи всегдашней Вышняго десницы  
 (Л. 129) С поиздом не приятним нескоро явися.  
 Всякий, его взирая, зело удивися.  
 Палубы и телеги некии принесе,  
 А что в них положено, простираť словесе  
 Не подобает ныне, зазорно молчати,  
 Обаче не имею чесого писати.  
 Однако ж предложу сие во извещение  
 Читающим, слышащим на утешение.  
 Хлеба, пива ни мало, медку не бывало,  
 Чарки водки не спрашуй, аще подобало  
 И ино что принести странствующим в воде,  
 Бедствующим во бедах в множайшем ходе.  
 Аще бы мы своего в судне не имели,  
 Пришедшии к нам в помощь гладом бы истлелы.  
 О том умолчим, едва в дому что оставил,  
 Ко излишнему слову бедна мя исправил.  
 От печали премногой пошумел маленько,  
 А як праведно рещи, инде голосненко.  
 Зело бо бе печально не о хлебе, пиве,  
 Ниже о иных вещех, сие нам не в диве,—  
 Иное бы покисло, аще бы и взяли,  
 Ибо далечайший путь з возами приали.  
 То печаль и немала: не в чом поихати,  
 А на тележки простой стыдно вандровати,  
 (Л. 129 об.) Более бо не было: только колесничка  
 З заду мало покрыта, яко для старичка.  
 А лес без меры густый, блатный<sup>а</sup>, коренистый,  
 Як бы на мучение зготован, нечистый.  
 Уселе был в тележенку на малое время,

<sup>а</sup> В слове буква «а» исправлена из буквы «я».



Бьет, толчет, трасет, теснит, яко злое племя.  
Аще путь и пространний местами обращаешь,  
Но увы и воплем тяжким велегласно речешь.  
Едно в телезе тесно, и язвы на нозе,  
Яже ношах з собою во болезни мнозе.  
Неудобно в тележце самому сидети,  
Ногою бо, як здоровый, не могох владети.  
Отвсюду тесно, скорбно и печально зело,  
Что сотворити весма неудобно дело.  
Посидевши в тележце, принужден изийти,  
Пеш больною ногою при тележце ити.  
Пречестный архимандрит далматский Исаак  
Име верхову лошадь, яко древний юнак,  
Ведяху просту пред ным, для него держаху.  
«Чия лошадь?» — вопросих, сести не браняху.  
Не в обычай по водном пути больну дело:  
Вземши лошадь и седох, аще стыдно зело.  
Забыв болезни ножной, преидох путь немалий,  
Архиерею прежде в дому не бывалий.  
(Л. 130) Милостивое слово пред очи представлях,  
Болезнь свою Господу во сердце изъявлях,  
Ожидая Вышняго в болезни прохлади,  
От государя царя по скорбы отради.  
Вся долготерпеливне несох в терпении,  
На коне пребых долгое время в яждении.  
От утра до полудня сидях неизменно,  
На коне трасовичном несох всерадостно.  
Между сим ко вечеру день прекланяшеся,  
Ясти время прилично всем исполняшеся.  
Все бяху со мною охотни вкусити,  
Повелех немедленно вся приготовить.  
Радостне исполниша все повеление,  
Совокупиша дрова, ястей в варение.  
Но повар с нами не бе, далече оставлен,  
Телега сокрушенна и сам не исправлен.  
С прочиими закосне на долгое время,  
Без хлеба в весь день несох як сладкое бремя.  
Ганяй, ищи повара. Против рожну прати  
Невозможно. Як хочет Бог, так пребывати  
Долженствуем, носити з благодарением  
Во всяком прилучаю, з многим терпением.  
Со Павлом апостолом должно возгласити,  
Беды в реках, на пути<sup>43</sup>, се усугубити.  
(Л. 130 об.) Премного бо страдахом в долгом плавании,  
По вся дны измененном там пребывании.

Тамо смерть пред очима по всяк час взырахом,  
 Зде на земли без хлеба обще пребывахом.  
 Но в прилучшихся скорбех не бе и едына  
 Отраду нам творяше добрая годына.  
 Аще не скоро приспе возок со нужными  
 К ястию, и питию благопотребными.  
 Забыхом мимошедшей все обще печали,  
 К трапезе потребная готовить начали.  
 Во всех сих поскорбех той день нимало,  
 Известен бо бех, яко болезнем начало —  
 Путь нам нужный предлежит. Должно шествовати,  
 Чрез долго время не лет в лесе пребывати.  
 Уповающих нас Бог не оставляет,  
 Нужды все, яко весть, удобь исправляет  
 И нам поспешествова по Своей благости,  
 Не удали от бедных прещедрой милости.  
 Удобне неудобна воскорей преидохом,  
 Идеже воз покритый стоит, там приидохом.  
 Ибо господин дьяк воз в заводех остави,  
 К нам донесе тележку, нас в беду управи.  
 Но вся сладка, любезна рады приятия  
 Царствия Небеснаго, наша объятия  
 (Л. 131) Простираем радостне на получение  
 Вечна воздаяния. Здешне селение  
 Вменяем ни во что же, горных всеусердно  
 Ищем прилежно, а зде хощем жить невредно.  
 Узревши бо карету, добре устроенну,  
 Благопотребне, красну, весма умноженну,  
 Возгласих: «Откуда се, како семо прииде?»  
 Ибо сия с катедре Чернеговской зыйде:  
 Невдавне, мимошедших времен аз даровах,  
 З лошадами нарочити в Батури<sup>44</sup> ю послах.  
 Александр Данилович<sup>45</sup> егда светлейший,  
 Царского величества вождь славный звирхнейший,  
 Со множеством воинства в Чернегов явися,  
 Мужеством и разумом весма прославися.  
 При его присутствии карета посланна,  
 Честну митрополиту Филофею<sup>46</sup> данна.  
 Божии судьбы весма не исповедими,  
 Ныне моима бяху очима зде зрими.  
 В сем неудобном пути во своей же карете  
 Сподобыхся по нужде покойно сидети.  
 Прежде прежняго текох путем предлежащим,  
 Иным радующимся, благодарне зрящим,  
 Множае не видехом тамо препятия.

В стретение господин Иакинф в объятия  
(Л. 131 об.) Зыйде, хотя прияти во своему дому,  
Поклонися смиренно (так прежде всякому  
Обыче изъявляти сам поклонение).  
Нам сотвори прилежно о сем моление,  
Желая нас во своем всех здравых видети.  
Сам, стояще, нас проси, да изволим сидети,  
Тако в субботу рано з домашними стрете.  
Благодать у Господа, молю, да обрете,  
Достоин воистинну Божией милости,  
Да пошлет ему Христос з небесной сладости,  
Благословит везде от тука и масти,  
Упитает, насытит незреченной сласти.  
Прещедру его руку не лет исповести,  
О Христе Царю, даруй ему в небе сести,  
За его многу любовь и подаяния  
Пошли ему духовна вся дарования,  
Благопотребная даждь, лет долготу приложи,  
День от дне разширая, вся блага умножи,  
Препокрой довольно. Вождеде видети,  
В церкви, вновь построенной, служение мети.  
Сам аз сих желях зело, и Бог мя сподобы.  
Да поживет Иакинф без всякоя злобы.  
Наипаче в епархии на первой пристаны,  
Аще спутешествующи не совсем собранны,  
(Л. 132) Яже убо Божия Богу и воздахом,  
Усердно во молитве благодарствовахом,  
Яко удостоил нас без вреда пребыти  
Толик путь неудобний. Сподобыл служити  
В день воскресний в храме Преображения  
Господня, Иакинфа красна строения.  
Воздах за прешествие благодарение  
Богу, сохраншему мя, прострох моление  
О благочестивейшем православном царе,  
Всероссийском монарсе, славном государе,  
Всеусердно, прилежно моля о победе,  
По служении тожде рекох при обеде.  
В дому бо и господском жихом две недеде,  
И по щедротам его в него пили, ели,  
Довольно бе рыбами, питием различным,  
Архиерею и с ним всячески приличным.  
Егда же приспе время нам путешествовати,  
Изволи потребная в путь нам даровати  
Изобильно, нескудно хлеба, рыб, подводы,  
Всякой не отрече мне и моим выгоды.

Доброхотне принесе косяк ми лудану<sup>47</sup>,  
 Не возмогах отрещи, як з неба посланну.  
 Иных не исчисляю, елика принесе,  
 Пошли ему, Господы, благодать с небесе.  
 (Л. 132 об.) Старость отца честна и подкрепи и утверды,  
 А сына маленькаго в здравии невреды  
 Сохраняй цела, даруй возраст совершенный,  
 Изъяви дом Иакинфа во всем умноженный.  
 Отца з сыном соблюды и всех благослови,  
 Деда з внуком, желаю сердцем, купно словы.  
 Впредь любовь, милость его будет незабвенна,  
 Пред всеми от нас везде гласно прославленна.  
 Сам Господь Бог его дом на земли прославит,  
 По прешествии земном одесну поставит  
 Себе в Царстве Небесном. По долгом житии  
 З отцем сын, внук вселится во вечном бытии.  
 Зшедши убо от него, добре шествовахом,  
 Везде довольни во всем во вся дни пребывахом.  
 Подводы готовии всегда ожидали,  
 В пици благопотребна доброхотне дали.  
 Провождали любезне, радостне стретали,  
 Чающе, пришествия скоро ожидали.  
 И тако по всех весех и селах творяху,  
 Инъде лисы, соболе, прочая приношаху.  
 А соболей всех един иерей Петр даровал,  
 Себе бедна, убога пред всеми сказовал.  
 Лисов четыри, черный едын между всеми,  
 Болей не приносили, доволен бех теми.

(Л. 133) Архимандрита далматска забых написати,  
 На заводе даст косяк зволи обещати.  
 Быти благоприятным и любовь имети,  
 Не закосных честности и благодарити.  
 Не даяния ищю, но братской милости,  
 Желая себе, прочиим Божией милости.  
 Шествующа по пути во всем благочестно,  
 Приймаху мя нелестно, даруй им Небесно  
 Царство. Даже до отчин тобольскаго дому  
 Кланяхуся все обще, як исту своему  
 Архиерею. Правда, отчина велика,  
 Людей многое число, но скудость толика.  
 Хлеба взаим четвертей сколько сот набрали,  
 Целовалники с ними роспись нам подали:  
 На еству, на семена болей еще просят,  
 И то, взявши, изъядят, а иние зносят.

Замедлевши маленко, се рассмотрению  
Подах приказным людям по намерению.  
Того ж дня идох во путь, не медля нимало,  
И делати нечого, так и подобало.  
Челобытье едино все обретается:  
«Пожалуй...<sup>а</sup> прости», – всяк прекланяется.  
Но аще и убоги, и до зела скудны,  
Но в сем со прыказными явишася разумны.  
(Л. 133 об.) Два косяка принесли со поклонением,  
Да не отрину, прийму, з многим молением.  
Як творят, и мы знаем: «Да к чому приймете,  
Не надобе что мало, в телегу бросите».  
Помилуй их, Господь Бог, и се пригодится,  
Кто в мене приймет, о мне Богу помолится.  
Сокровищует человек, кому собирает,  
Не весть, на чужда иный руку простирает.  
Не вместих Феодора выжей написати,  
И он зволил на пути косяк зрадный дати.  
Первее нас на пути стрете з смирением,  
Паки изыйде с чады з многим прошением.  
Немедля оттоль идох в путь, нам предлежащий.  
Буды ему хранитель везде над ним бдящий  
Ангел, во всем житии на сохранение,  
Жития его честна на управление.

В малих днех достигохом ко граду Тумене<sup>48</sup>.  
А прежде пяти верст поминаем ныне:  
Даниил Степановичь Копиев<sup>49</sup> нареченный,  
Со многими гражд[ан]ы будь благословенный,  
Там маленко посиде и побеседова,  
Отъиде. Князь Василий Мещерский<sup>50</sup> дарова  
Любезно стретение з сыном и инимы  
Гражданы нарочити, зело смиреннимы.  
(Л. 134) З духовна чина никто нам во стретение  
Не изийде. Нам же есть приобретение<sup>6</sup>  
Братская любовь; над богатства многа  
За любовь подается от Бога невбога.  
На предградии самом протопоп явися  
В рызах со всем собором, як долг, поклонися.  
Преосвященный схимник против обители<sup>51</sup>  
Стрете со братиею и вси любытели,  
По благоразумию приветствова красне,

<sup>а</sup> Далее одно слово написано неразборчиво.

<sup>6</sup> Исправлено, в рукописи: приобрибрение.

Мне слышати и иным во всем бе сладостне.  
 Вшедши убо во обитель, вси благодарихом,  
 Поклон Богу, молитву обще сотворихом.  
 Пред празником Христова Преображения<sup>52</sup>  
 Сподобыхся во граде в церкви служения.  
 Господин и комендант возва нас до дому  
 Преславна государа, не мне единому  
 Честь сотвори, прочиим, со мною там бывшим,  
 Довольно всех почцова, в дом господский вшедшим.  
 Сам — косяк, жена другий, а сын две лисице,  
 Даруй, Боже, вся блага от Своей деснице.  
 Мене отпусти, прочиих умоли вкусити  
 Хлеба, в дому монаршом довле учредити.  
 Изволи до вечера любовь изъявляти,  
 Не престаем и милость долго прославляти.  
 (Л. 134 об.) И в обитель многажды рыбы присилаше,  
 Сам и з сыном маленьким не тощъ посещаше.  
 Вторицею взываю Господа десницу,  
 Сохрани со всем домом, як ока зеницу.  
 Свойственных благослови, здравие всецело  
 Даруй и всякое благослови их дело.  
 На Христово Господне Преображение  
 О православном царе творих моление.  
 Як на горе Фаворстей древле глас слышанный  
 Бе: «Се Сын возлюбленный, от Мене посланный»<sup>53</sup>,—  
 Тожде о царе Петре да речется ныне.  
 Благословенный царь Петр во всяк час и године,  
 Возлюбленный есть Богу и всем человеком,  
 Возвестися и слава всем последним веком.  
 Вся бо, елика творит, есть Богу угодно,  
 Сердце царя содержит, як Ему свободно.  
 Слышит бо Бог от царя: «Сердце ми готово,  
 Готово, к Тебе, Боже». Сокращаю слово,  
 К судну собираюся, время приближися  
 В путь ити предлежащий, о сем всяк потщися.  
 Еще неколико дней, тамо закоснехом<sup>a</sup>,  
 Благословных рады вын мало поскорбехом.  
 Многи скорбы праведным, а мне безчисленны,  
 Грешну. Благонадежен: будут сокращенны,  
 (Л. 135) Силен Христос Господь Бог ко искушением  
 Послать избитие нам с прославлением.  
 На Его всевятую милость уповаю,  
 Восприемля путь водный, к Нему возываю.

<sup>a</sup> Исправлено, в рукописи: закоснеснехом.

Христе Боже, Ты тожде ныне, вчера, в веки,  
В незреченной благодати храни нас, человеки.  
Изливаешь благодать, сохраняешь целых,  
Снабдеваеши всегда, як плодов дозрелых.  
Последний нам пути предлежит поприще,  
Ты нам упование, Ты и прибежище.  
Тобою укрепляеми, на судно вседаем,  
Пред Твоим величеством к земли припадаем.  
Укrotи волны, буры, даруй нам тишину,  
Сподобы водна пути видети кончину.  
Волнений мимошедших многих забываем,  
Тихо, небурно кончить на Тя уповаем.  
От Тюмене отшедши, добро плавание  
Имехом, безмятежно вси пребывание.  
Токмо в день еден, волнам зелным встающим,  
Пребыхом в едном месте, непопущающим  
Далей иты. Не без нужды бе закоснение,  
В хладе, буре и ветре всем замедление.  
Не так ветры, як пловцы, сие сотвориша,  
Не нас, но самых себе паче повредиша.  
(Л. 135 об.) Мним, чаяли от странных нас нечто взяти,  
Изволили при брезе гладны постояти.  
Обутревши, пойдоша весма неврежденно,  
Плавающе темижде ветры умиренно.  
На пути нас стретаху свои и чуждии,  
Приношаху потребна, бежом не нужнии.  
Вначале обители тюменской жители,  
Добра слова и лгати присных искатели,  
Челобытну дадоша и с подаянием  
Прошаху си отраду з прылежным тцанием.  
Но время бе нужное дело управляти,  
А что нам принесоша, велехом прияти.  
К дню воскресну<sup>54</sup> присташа в Покровской деревне,  
Архиерейски живут крестьяне там древни.  
Иерей литургию потщася имети,  
Но вина церковнаго нельзя вкусити,  
Ибо не вино бо бе там, но неко смешение,  
Являющее з ягод. Само вкушение  
Совести их предахом, вино изменихом,  
Чашу довольну дахом, путь свой восприяхом.  
Везде благополучное бе нам плавание,  
До самага Тобольска бе пребывание.  
Стрете нас дяк Григорый от всего собора,  
Дому архиерейска преславнаго двора,  
(Л. 136) Не тощъ прииде. Боже, его благослови,

Сердцем любо устнами умножаю слови.  
 Принесе хлеб, рыбы, два косяки лудану.  
 Не требует Иоан, вземлет, як подану  
 З неба, со веселием о всем благодаря,  
 Благодарствуя Богу и моля за царя.  
 Милостиво бо слово ко совершению  
 Приближается царя ко исполнению.  
 Михаило Самуиловичь, дьяк, возвратися,  
 Откуда прииде, наше судно приближися  
 К Табольску сиберску в день четырнадцатый<sup>55</sup>.  
 Прежде Яковлевич дьяк от нас бе приятый  
 Григорий, не явися тощъ. В граде Тюмене  
 Прежде его блажихом, будем блажить ныне.  
 Впредь, аще Бог хочет и живы пребудем,  
 Добро ему творити всегда не забудем.  
 Даде от себе косяк, зять его лисицу,  
 Да узрит си простерту Божию десницу.  
 Косяк бе большой руки, а лисица черна,  
 Да будет ему от Бога вся умноженна.  
 Прочиих zde умолчим, благодарим Бога,  
 Подавших всех не лиши небесна чертога.  
 И азе от всех приемлю, но не удержую:  
 Просящим доброхотне радостен дарствую.  
 (Л. 136 об.) Помяни, Боже, давших, даждь многа лета.  
 Мне, входящу во Тобольску, велика совета  
 Пристави архаггела, мя наставляюща,  
 Житие мое бедно все им правляюща.  
 Странен бо есмь, во всем не искусен,  
 Ко правлению людеме умом не доволен,  
 Быть тому так, яко предвыденно Богу,  
 По временных небесна сподобы чертогу.  
 Ты благоволил, Боже, Ты тако изволил,  
 Ты государю царю по сердцу положил.  
 Ты ми даровал дойти до Тобольска града,  
 Тебе прелюбезнаго преизрадна стата.  
 Твое дело, о Дево, Ты ми помощница,  
 От Костроми явися добра наставница.  
 Там Тебе мене предах; но и от начала,  
 Изшедши з Чернегова, Ты мя спомагала.  
 Сподобыла доплынуть к Своей обители,  
 Нареченной Знаменской<sup>56</sup>, где вси любители  
 Живут Твою имени при реце Тоболе.  
 Прочее душа моя, ни сердце поболе.  
 В навечерие убо Твоего Успения,  
 О Всесвятая Мати, зрехом селения



Твоя обители, но в ню не внийдохом,  
До всенощного в судне покойно пребыхом.

(Л. 137) Благородный господин Иван Фомич<sup>57</sup> прииде  
З иными начальники и до судна внийде.  
Маленко побеседова, паки возвратися.  
Боже, их благослови, далече трудися.  
Всечестный архимандрит Филарет<sup>58</sup> посети,  
Обители Знаменской любезно возвести  
Настоящу вечерню, и всех приветствова,  
Рыбы довле принесе, и мене дарствова.  
Принесенных мы даров zde не исчисляю,  
О Пресвятая Дево, Тебе прославляю.  
Благодарен, любви Ты сердце исправила,  
Отца архимандрыта к любви возбудила.  
Ты мене сохранила в водном плавании,  
От буры, ветров хранила во пребывании.  
Едва кто от болети в суднах обретеса  
Цел, а мое сердце нимало смятеса,  
Болестей избавляла, в страху укрепляла,  
На Тя уповающа добре наставляла.  
Пред пречистим образом в царствующем граде,  
Федоровским реченным, в премногой отраде  
Соверших литургию, в Костроме вручихся,  
На плавание водное вскоре пустихся.  
Твоему предстательству и заступлению  
И ныне Ты таяжде внемли молению.  
(Л. 137 об.) В Твой праздник Успения вхожду во обитель  
На всенощно пения, хощу быть служитель  
Божественной литургии во храме всечестном  
Успения Твоего, подобном небесном.  
Тако и бысть, в утрее весь град подвыжеса  
Любезно к обители, радостне простреса.  
Немедленно приат путь и со всем собором  
Духовным, всем согласным, як аггельским хором.  
Нужно бе в путешествии на гору высокоу  
Иты в одеянии, без меры шероку,  
Но Господь крепость даде, удобне зыйдохом.  
З освящения воды во церковь внийдохом,  
По обыкновению древню служение  
Совершивши, о царе нашем моление,  
Преславном царевичи и о всей полате  
Царскаго величества, да живет в злате,  
Многожеланном мире на премного лета,  
Сохраняем аггелом велика совета.

Сего на всяком месте усердне желаю,  
 На пути, в пристанищи — везде припадаю.  
 Твое есть дело, Дево, царя покривати,  
 Во всяком деле царском свышше снабдевати.  
 Покрый убо, о Мати, благоверна царя  
 Петра, всея России славна государя.  
 (Л. 138) Даруй ему здравие, дражайше богатства,  
 Буды хранительница всего его царства,  
 Под Твоих крил покровом да возвеселится,  
 З любезнейшим сыном везде прославится.  
 Не аз еден, весь Тобольск желает усердно:  
 Великий государь Петр да живет невредно.  
 Сих по всяк час желая, к Тебе возиваю,  
 Пречистая Марие, на Тя уповаю.  
 Приях иноческий чин в Твоей обители  
 Печерской, амо живут мудры учителя.  
 Тобою наставляем, бых в послушании  
 Перво в трапези, потом в проповедании.  
 Тамо есть всечестный храм Твоего Успения,  
 Отголь послан до Свынска рады правления.  
 И там в имя Успения церковь поставленна,  
 Древных царей обитель красне устроена.  
 Пятнадцать лет пожих, чрез Тя наставляем,  
 Невредно и всецело всегда сохраняем.  
 Колико зъявися там украшение  
 Свята имени Твоего<sup>а</sup> на прославление,  
 Кто прежде в обители и ныне бывает,  
 Яве зрит богатство, Тебе величает.  
 Самаго сребра четыре<sup>б</sup> пуды в строении,  
 Икон святых и лямпд в украшении;  
 (Л. 138 об.) Филонов, и стихаров, и утварей иных  
 Не пишу, и отчин премногих купленных:  
 За едыну тысящу рублей мною дано,  
 За ину менши. Обы не было попрано  
 За мое тщеславие, но не ищю славы  
 Моей, но Твоей, Дево; мои злии нравы  
 Достойны огня вечна. Твоя мя благодать  
 Укрепляла в трудех, zde готова мне подать.  
 Благонадежен: даси, як там подавала,  
 Чрез мя немощна имя Свое величала.  
 Молю вас, читателю, сами рассмотрете,

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: твоего.

<sup>б</sup> В слове буква «е» исправлена из буквы «и».

За помощь, мне явленну, Пречисту славете.  
По книгах в казне приях триста рублей денег,  
Оставых три тысящи наличных готових.  
Каменна строения zde не воспоминаю,  
За труды умноженны свышше ожидаю  
Мзды, яже и приях не по достоинству:  
З архимандрии взятий ко архиерейству.  
Архимандрыт елецкий бех во Успении  
Храме и обители в кратком пожитии,  
Но и там, о Марие, Твое прославляю  
Имя, чрез мя Тобою всем возвеличаю.  
В архиерейский престол вскоре преселенний,  
Во девятыдесят седмом году поставленний  
(Л. 139) Во царствующем граде, в храме Успения.  
В Чернегов возвратихся, в Твоя селения —  
Там храм Рождества Твоего устроенний,  
Ты при житии моем зриши украшенний.  
Да не буду без ума, аще похвалюся,  
Не ищю славы моей, в Тебе прославлюся.  
Вся бо, елико творю, чрез Тя укрепляем,  
Творю Тобою, Дево, везде прославляем.  
Счисляти же пристидно, что там сотворися,  
Ты Сама, о Пречиста Дево, прославися.  
Правда есть: на престоле Чернеговском приях  
Червоных и денег много властительно обьях.  
Но советом творих и повелением  
Старейших начальников и послужением.  
В Киев митрополите дах шестьсот червоных,  
Игуменом по десять, многочислых во иных  
Евфимнов<sup>59</sup> раздалося по всякому чину,  
Не токмо при погребу, но в ину годину.  
Рука, полна пенязей, простресе на нищих,  
Никто не зре входящих и исходящих тщих.  
Мню, три тысящи рублей тогда истошися,  
Три тысящи червоных еще оставися  
В сокровищи церковном. Се в прославление  
Пищу Твое, о Мати, не в величание.  
(Л. 139 об.) Что же во дни моего тамо служения  
Построися во славу и возвышения  
Твоего<sup>a</sup> свята имени, о Марие Мати,  
Молю, не лиши мене, бедна, благодати.  
Что же застах пенязей, мню, больш, неже вдвое,

---

<sup>a</sup> Исправлено, в рукописи: твоего.

Оставих в Чернегове. Буды имя Твое  
 Хвально и прославленно, о Марие Дево,  
 Не удали милости, вопию тшчливо.  
 Всяк взирает, колико в серебре устроено,  
 В строении каменном везде умножено,  
 Колико купих прудов, иных недвижимых  
 Угодий, и возвратих катедре лишимых.  
 За едын пруд друкарский тысяща дадеся  
 Евфимков, двесте рублей еще препошлеса.  
 И иных иждывений не воспоминаю,  
 Благодарствуя, Тебе, Дево, припадаю.  
 Не аз творих, Ты, Дево, Твоя сильна помощь,  
 Во всем житии моем не обретохся тощ.  
 До животна печаль есть и всегда пребудет,  
 Разве по смерти душа грешная забудет?  
 Пруды в Ямполье<sup>60</sup> граде бяху мне наданны  
 И уневерсалами двома утверждены.  
 Но коей ради выни из дому отъяти  
 Архиерейска, аще зело суть прияты.  
 (Л. 140) О ных трудихся чрез все там пребывание,  
 Твоя помощь послеша мети владение.  
 Но увы мне, без всякой вины отщетихся,  
 Многочисленна хлеба, о Мати, лишихся.  
 Ты вся веси, Ты дала и пособствовала,  
 Своим поущением Ты Сама лишила,  
 Сильна еси, елика хочещь, сотворити,  
 Благоволишь и пруды сия возвратити.  
 Двое уневерсалов тамо оставленны,  
 Надежен, о Марие, будут возвращенны.  
 Исправиши Ты сердца, яко восхощещи,  
 А мне, трудывшемуся, во грех не вмениши.  
 Доволен благодарен Твоя милости,  
 И zde не удалиши Своя благости.  
 Не от лакомства исках и премного желлах,  
 Звание мое всегда, везде исполнях.  
 Кто яви препятие в трудах, владении,  
 Да будет в своем житии и пребывании  
 Богом, Тобою, Мати, всяк благословений,  
 На земли умножений, в небе прославлений.  
 Довлеет пятнадцать лет там потрудыхся,  
 В архиерейских благих дому насладыхся.  
 Оставых три тысящи червоных готовых,  
 В архиерейской казне не мею таковых.  
 (Л. 140 об.) Довлеет ми маленько во Свинску собранных  
 От людей, а наипаче от Тебе мне данных.

Что оста в Чернегове, всех не воспоминаю,  
Пошли, Боже, пастира ему<sup>61</sup>, прекланяю  
Главу, молитв прошу, грешна не забуды,  
Не похули немощна за бездельны труды.  
Что добраго узриши, Марию прослави,  
Не отлучшия от мене пути Своя прави.  
Близ десяти сакосов в дому оставленно,  
Израдных и богатых, zde не обретенно.  
Сладце мимошедшая zde воспоминаю,  
Помощию Девы zde лучших уповаю,  
Прияти и се, о Мати, в Твоей есть силе.  
Нине ничто же вижу в церкве в самом деле.  
Канак там преизрадный, зело украшенный,  
В благолепии своем весма умноженный.  
Но царских врат от сребра в церкви не видати,  
Лыхтаров больших сребр[я]ных даст Бог побывати.  
Церковь течет, окошка за ветхость побыти,  
В главах и з нижших местех лубками закрити.  
О ризницы умолчу, числом больш сакосов,  
Неж в граде Чернегов, ни еден есть таков.  
Евангелие, обы когда было  
Подобно Чернеговску, вправду подобало —  
(Л. 141) Израднейших zde были. А иных не пишу  
Вещей преизраднейших, имиже украси  
Бог и Пречиста Дева, як златими класы.  
Внутрь архиерейский дом много строения,  
Верху требует большего, як з разорения.  
На воротех несть драню, тако наметано,  
Кровле чрез долгое время, не вем, что не дано.  
Стены каменны стоят, деревом подперти,  
Як упаднут, то будут комусь уды стерти.  
Еще в келиях не бех, есть на що смотрети,  
Ко строению дела много буду мети.  
Во всех сих к Тебе оце, о Дево, возвожду,  
Благодать Твою прежну на память привожду.  
Ты в Свинску пособыла построих толико  
Каменных келий, не бе обитель, елико  
Пребывая. А нине зрят не келеи едины:  
Церковь и колокольня, где бьют години,  
Погребы каменные для гостей довольны,  
Иние суть наверху, а иние дольны.  
Древянаго строения не лет есть писати,  
Свободно приходящим строенна взырати.  
И в Чернегове граде не туне жилося,  
О Дево, поспешеством Твоим строилося.

От начала так не бе в мимошедши годы,  
 Егде престол Киевский бе з всеми приходы  
 (Л. 141 об.) В власти архиерея Чернегова града;  
 Отъяти протопопы — скорбь, не отрада,  
 Два полка оставленно, а Бог не остави,  
 Пречистая Дева все благоуправи.  
 Малаго не умали, вся блага умножи,  
 О Всепетая Мати, и zde mine приложи  
 Своя благодати, в новом селении  
 Да пребуду в здравии и во спасении.  
 Се писах, возвестых не в величание,  
 Но в Твое, Марие, возвеличание.

Боюся, да не впадну, еже прилучися  
 Двом братом<sup>62</sup>. Еден от ных денег уклонися,  
 Обретши кучку злата, все скоро прескочи.  
 Иный, зря скочение, обрати там очи,  
 Иде на место оно, обрете громаду  
 Злата, собра в мантию, мне мети прохладу.  
 Едва принесе в вертеп, не яви сих брату,  
 Без меры радостен бе обретенну злату,  
 Немедленно иде в град, купи к строению  
 Израдно нарочито место к селению.  
 Созда манастир красен, ископа студенец,  
 Собра братии много, а сам бе первенец.  
 Всех под началом<sup>а</sup> держа, добре управляя,  
 Маломощным, недужным во всем пособляя.  
 (Л. 142) Неколикое время поживши во граде,  
 З строения веселясь в довольной отраде,  
 Постави игумена, мужа нарочита,  
 В Писании, уставе зело знаменита.  
<sup>б</sup> Сам по первому нраву скоро возвратися<sup>б</sup>,  
 В пустыне далечайшей радостне вселися,  
 Благодаря Господу о сем добром деле,  
 Что построи толико в здравии всецеле.  
 А брату укарая, над ним вознесеса,  
 Яко не бе искусен. Но глас принесеса  
 Ангелом невидимом, до него реченний:  
 «О окаянне, бедне, в злобе умноженний!  
 Едно брата твоего мало скончание  
 Лучше в Бога есть, неже твое строение.

<sup>а</sup> Исправлено, в рукописи: начом.

<sup>б б</sup> Написано над строкой.

До смерти лица братня никогда узриши,  
Неприятна являтся вся, яже твориши.  
Брат не злато прескочи, богата лакомство,  
Дастся ему от Бога вечное богатство.  
Ты постраждешь премного, ничто же успеешь,  
Что мнишися имети, ни в чом не довлеешь».  
История сия всем добре известна,  
Писанию предати и zde суть невместна.  
Увы ты, Иоанне, увы отверженне,  
В злобе, неправде, грехах весма умноженне.  
(Л. 142 об.) Представляешь давное свое строение,  
Погубляешь всячески свое спасение.  
Помяни дела своя, колико сотворил  
Зла, живуци в власти, премногих укорил.  
О тайных что речешь, кий сотворишь ответ,  
Писати и счисляти воистинну не лет.  
Тем бездну беззаконий во бездну милости  
Повергаю, о Боже. О Мати благости,  
Припадаю к Твоему благоутробию,  
Ходотайствуй моему непреподобию,  
Да не постражду равных презревшему брата,  
Гордостне реченну ради бездельнаго злата.  
Добре сотвори дело, но зле вознесесея,  
От братняго лица весма отвержесея  
И до смерти не узре, аще прощение  
Восприят от Господа, душе спасение.  
Вспомянух аз труды не в величание,  
Божой милости, Деве во возвещение.  
Буди, славыймий Боже, буди и Ти, Мати,  
Яко тогда, и ныне подай благодати,  
Елико ми потребно ко пребыванию,  
Дому архиерейску ко послужению.  
Всегда глашаю: не мне, не нам, но имени  
Твоему всевятому. Да всякой племены,  
(Л. 143) Узревши Твою милость, на мне изъявленну,  
Тебе и Матерь Твою всегда прославленну  
Нарекут. Сих желаю, о сих припадаю,  
Милостивной помощи себе Вам предаю.  
Идох в архиерейский дом по служении,  
В крестову, з нарочити гостьми, а по вкушении  
Мало нечто тамо закоснехом,  
Благодарение же по сих Богу рехом,  
Госте преизбраннии в дома отидоша.  
Кому бе порученно, кельи отверзоша.  
Аще от камене бяху устроены,

Благолепия всего весма обнаженны.  
 Радостен всегда творю, еже долженствую,  
 О всем Владыку-Царя аз благодарствую.  
 Як Ему есть угодно, так Он и действует.  
 Последовати наша немощь долженствует  
 Его всесвятой воле, тако изволися.  
 Кто когда от древнейших в сем сопротивися?  
 Яко хочет, и творит з Своим созданием.  
 Кто противу что рек? Его преданием  
 Последствуем радостне и покланяемся,  
 Укоренны бываем и прославляемся.  
 Еда не лет Владыцы, что хочет, творити,  
 В дому Своем вознести и иних смирити?  
 (Л. 143 об.) Зде мне не изг[н]ание и не смирение,  
 По милости монаршой есть прославление.  
 О сих благодарствую, больших ожидаю,  
 Богу и православному царю себе даю.  
 На ных упование мое возлагаю.  
 Тебе, о Поручнице моя, призываю.  
 Безмятежно, о Мати, зде хочу пожити,  
 Трудов, елико мощно, больших приложити.  
 От сна воставши, идох на утрене пение,  
 Выдех отец соборных все благочиние:  
 Почтенны седьнами, от лет тридесяти,  
 Ини гараздо меньши, ины двадесяти.  
 З нижайшим мя стретоша вси поклонением,  
 Благолепно и честно з многим смирением.  
 Воистинну велия измена десници Вишняго,  
 Надежен: от слез моих отрутся зеницы.  
 Церковь бо благолепне есть преукрашенна,  
 Певчими израднимы есть преисполненна.  
 Егда достиже литургии пение,  
 Пресладких краснопевцов предста собрание.  
 Яко з древных некто рече: на небе стояти  
 Мняхся, начах усердне Бога прославляти.  
 Толь сладко поют, согласно в далечайшой стране.  
 Путешествующу ми, бе не тако на стане,  
 (Л. 144) Там их проименовах «всезлобны певчики»:  
 В судне не согласнии, як полсти кончики,  
 Скачут, гудут, и шумят, и по вся дни пьяни;  
 Мню, от болести рекох: «О зли, окаянны!»  
 А зде, в соборе, яко аггелы, согласны,  
 Смиренны, кротцы, во всем до зела опасны,  
 От мала до велика чин свой сохраняют,  
 В сладкопении своем Бога прославляют.



Обы и впредь тако бы неизменны были,  
Богу, Деви и Церкви усердно служили.  
Аще будут таковы, благодать обратят,  
На земли умножатся и Христа усращут.  
Утверды, о Христе, во пребывании  
Добром и неизменном свышше даянии  
И мене благословы, укрепи zde жити,  
Изволь благопотребна нужна умножити.  
Вложи в сердце цареви благочестивому,  
Царю Петру нашему премилостивому,  
Да призрит милостивне на обещание,  
Церкви соборной даст на обновление.  
Не имеет церковь соборная кровли,  
Течет и скоро впадет, а мы недовольны,  
Не зможем сами покрить, отнюдь не возможно,  
Пещися не отречем, елико нам должно.  
(Л. 144 об.) Великий государю Петр Алексеевич,  
В его царства пространна всеистинный дедич,  
Ваше милостивое слово, православна  
Монархи государа, паче иных давна  
В благочестии, славе везде сияюща  
И всегда милостивне всех призирающа,  
Повеле мне Сиберский престол восприати,  
В нем, донеле Господь Бог зволит<sup>а</sup>, пребывати.  
Помяни, государю, предостойна брата  
Феодора и царя, честнейша над злата,  
Во блаженной памяти благословением,  
Отца своего славна благоволением,  
Веле церковь строити каменну, ограду  
Архиереем, zde жившим в нуждах, во отраду.  
Повели, царю Петре, дать в обновление  
Дому архиерейска, в прославление  
Имени монаршаго. Всесмиренно молю,  
В дальном бытии нозе монаршии объемлю.  
Молю по милостивом слове призрения,  
Присланном во Чернегов, zde подаяния.  
Сих благонадежне вскоре ожидаю,  
Под монаршии нозе слезен припадаю.  
Пожалуй, государю, воспомяни слово  
Свое монарше — в мене як Христово  
(Л. 145) Неизменно пребудет до моей кончины.  
Ожидаю милости на всякой годыне,

---

<sup>а</sup> Слово написано над строкой.

Готов Церкви и царю во всем работати,  
Изволь премилостивый, о царю, прислати.

Всесмиренно молю	И нозе объемлю
Предостойна царя	Петра государя.
Призри, милостивый,	Благоуветливый,
Приими прошение.	Даст Бог спасение
Царску величеству,	Славному владичеству,
Вся блага умножит	И к царству приложит
Богатство и славу,	Увенчает главу
По сем земном царстве	В горнем владычестве.
О сем вси молете	И со мною рцете:
Да живет царь в веки,	А по сем со лики
З аггелами славни,	Як царие <sup>а</sup> давы.
Того аз желаю.	Себе ожидаю
Скора призрения,	Помилования.
Надежда не смирит,	Государь царь призрит,
Бедна не оставит,	А милость управит.
Всем молю, прошу	И поклон приношу.

О строении писать слово не довлеет,  
Вся, списавши подробну, ничто же успеет.  
Каменных полат много, а негде пожити,  
Не лет о чернеговских зданиях тужити.  
(Л. 145 об.) Так Господь благоволи, так царю угодно,  
Предаю себе во всем радостне, свободно,  
Быть так, як написано, а воспять взирати  
Не лет. И невозможно zde нам пребывати.  
В архиерейскому дому кто обретається,  
И киим властелином сей управляется?  
Преосвященный схимник zde не пребывает,  
Достохвально в Тюмене Богу работает.  
Два израднии дьяки: Михаил, Григорий,  
Самуилович есть первый, Яковлевич второй.  
Казночей пребывает во своем здании,  
В пречестном з прочиими сам пребывании.  
Но се буды известно: много строения  
Истяжую отвсюду верха селения.  
Преизрадна полата весма разоренна,  
Но подперта, до конца стоит не сотренна.  
Везде опало старо, везде обетшало,  
В дому архиерейском не так подобало.

<sup>6</sup> Буква «и» в слове исправлена из буквы «е» более темными чернилами.

Чим сия строити? Казна истощенна,  
По архиереи як, не вем, оставленна.  
Дьяки долгу болей тысящи исчисляют,  
Росходы, вправду, многи прежни изъясляют.  
Но и о сем Господу аз благодарствую,  
Милостив ми явися, и впредь молитствую,  
(Л. 146) По премногих суетствах сподобы zde жити,  
Себе и Церкви Божой по вся дни служити,  
В мирном безхлопотном сем пребывании  
Работати в тишине во своем здании.  
Вначале дом построен на месте прекрасном,  
Камением огражден всячески опасном;  
Вне — красна удолия, а наверху боры,  
Позрети вне з оконца — прекрасные горы.  
И внутри безхлопотное: нет челобыччиков  
Через все житие здешных, токмо ставлеников —  
Трех попов, еден дьякон на посвящение.  
Болей тридесять крат бе служение,  
И впредь не надеюся множайшим zde быти,  
Христе Боже, сподобы безпечально жити.  
Земляных дел никогда не было, не будет,  
По милости монаршой страпчий сих избудет.  
Раз предел положенный, того преходити  
Невозможно никогда, так велят жити.  
Помещиков несть спорных, доселе не было,  
Везде монарша земля, так з стара бывало.  
Прикупити нечего, и zde не ведется,  
Всяк своим довольствуется, иным не печется.  
В России безпрестанно, в Свиньску, в Чернегове,—  
Стараго не втерати, а о новом в слове,  
(Л. 146 об.) Ново купити хошем, стараго не удержим.  
Зде в упокоении Господа ублажим.  
О благословенный град преславный Тобольский,  
Преумноженный в людех весь уезд сибирский!  
Люде добры, любезны, мнятся благочестны,  
Являются в беседе и словах не лестны,  
Щедры и добротны на подаяние.  
Во сведительство мею их приношение,  
От приизду моего принесли ми косяков  
Тридесят и множае. Нрав в них во всех таков:  
К архиерею никто тощ в них не приходит,  
Един другаго и з собою водит.  
Боже, их благослови, молить ми довлеет,  
В славе, чести, богатстве всяк з них да успеет,  
В домах своих да узрят благ умножение,

До кончини творете мне вспоможение.  
 Портищ много, а деньги никто не принесе,  
 О сем не простираю ни мала словесе.  
 Положил был некто рубль, и того отдано,  
 Понес з собою, к тому болей не видано.  
 И не требуем денег, лобвы в всех желаем,  
 Молитвы всеусердны за всех простираем.  
 Правда есть: не без скорбы толик путь прейдехом,  
 Без пития и пищи нигде не седехом,  
 (Л. 147) Везде любовь готова, радостне стретаху,  
 Доброхотне нужная странным приношаху.  
 А в Табольску не тако. Во своя прийдехом,  
 Стыдно рещи — милости в них не обретохом.  
 Писано к началом: приати да будем,  
 Недостатком скудости всякоя избудем.  
 По далечайшем пути чарки нам не дали,  
 Чим бы покрепитися, в прочих отказали.  
 И доселе милости ни в чем не являют нам  
 И царя Петра указу не исполняют.  
 Без того будем живы и должно терпети,  
 Донеле Господь на<sup>а</sup> нас изволит призрети.  
 Благословенны дьяки по косяку<sup>б</sup> дали,  
 З любовию до кельи з иними бывали.  
 Пошли, Боже, здравие и нам на чом жити,  
 Ни маленько поскорбех, не хощу тужити.  
 И з собою привезох — будет в долго время.  
 Скудость готов носити, як сладкое бремя.  
 Немного<sup>в</sup> бы убытку з казны, что дати,  
 Сподобитися самим Божой благодати,  
 И так им Господь Бог даст благодать и славу,  
 По временном житии вознесет их главу,  
 Во Царствие Небесно во веки прославит,  
 Благоугодно преити вся пути исправит.  
 (Л. 147 об.) Их милостем желаю, сим благодарствую,  
 Сподобы, Боже, zde жить, слезен молитствую.  
 Место красно, израднo, аще небогато,  
 Милостивое слово вменияю над злато.  
 Аще телом отстою, не буду zde лишен,  
 Призрения царскаго не буду удален.  
 Яко Отец Небесный премилостивейший,  
 Тако государь царь Петр, всех предостойнейший,

<sup>а</sup> Слово написано над строкой.

<sup>б</sup> Буква «у» в слове исправлена из буквы «и».

<sup>в</sup> Первая буква «о» в слове исправлена из буквы «е».

Сам весть, ихже требуем, и нас не забудет,  
Як отец всем прещедрый, на помощь прибудет.  
Пошлет нам потребна, о сем слезно просим,  
До стоп ножных монарших поклон зде приносим.

Милосердный царю, Призри на мя, грешна, Во дальней сей стране Помощи потщися, Слово милостиво, Призва з Чернева. Душа моя с телом Недостойн зрети, Монаршаго лица, Но в сем есмь надежен, Еще ожидаю, (Л. 148) Изобрести милость, Отложивши бремя, Царю поклонюся, Святаго зрением, Из уст слово речет, Николико часа, Беден пребываю, Не лиши мя, Боже, Что прошу, подаси, В Табольску настави, Главу прекланяю, Зде жить благоволю, Помощи потщися, Подаждь призрение, Аз же возываю,	Славный государю, Во всем безпомощна. И на всяком стане Милостив явися. Благоуветливо Тещи бе готова В здравии всецелом. Лучше бе умрети, Як общаго отца. Живу безмятежен, К Богу припадаю, Монаршую благость. Изобрящу время, Петра наслаждуся Лица явлением. Аще и притечет Больш молчу без гласа, Зрети уповаю. Сила Твоя може, Яко веси, спаси. Вся пути исправи. Тебе прославляю. Тебе, Христе, молю: О мне умилися, В нуждах снабдение, З пророком глашаю:
--	---

«Се покой мой во век века, зде грешный вселюся»<sup>63</sup>.  
О предостойнейшем царе Петре помолюся.  
Государь царь Петр славный да живет во веки,  
Да хранят его везде аггелские лики,  
Да работает ему вся тварь с человеки,  
Да живет здраво всегда на многие веки.  
Аз по странствии долгом нимало не скорблю,  
О православном царе безпрестанно молю.  
(Л. 148 об.) Печаль мя повседневно едина снедает,  
Яко труд мой без типу долго пребывает<sup>64</sup>.  
Господь мне пособствова много написати,  
За многи грехи типу не даде предати.  
Что там написанна, зде делом совершися,

От всех трудов Иоан бедний удалися.  
 О воле Божой писах: таке изволение  
 Божие — з Чернегова zde преселение.  
 Обы книгу о воле Божией узрети,  
 Не печально бы в дальней стране сей умрети.  
 И о подражании Христовом писася  
 Рифмом, елико мощно, таможде скончася.  
 Не изгнание терплю, токмо лишение  
 Свойственных сожития и удаление.  
 Предостойный пастыру Чернегова града,  
 Егоже Бог изберет до Своего стада<sup>а</sup>,  
 Призри на прошение, внуши моление,  
 Восприимешь от Бога сам благословение.  
 Оставих премногая у вас<sup>б</sup> писания,  
 Потщися в тип дати. Готов даяния<sup>в</sup>  
 Немедленно прислати за иждивение.  
 А святыне вашей за то всем<sup>г</sup> поклонение.  
 В вашу типографию, елико велите,  
 Молю, печатать книги вы благословете.  
 Не моя, ваша будет превелия слава,  
 По земной митре приймет венец ваша глава.  
 (Л. 149) Обрадуйте просяща и не отринете,  
 Труд на иждивение типу восприимете.  
 Сих далече отстоя, всемирно молю,  
 О вас молитву, грешный, усердно приемлю.  
 О всевятая мати, Печерска обитель,  
 От лет čtyридесять доселе служитель  
 Твоим повелением. Тебе удалихся,  
 Лет тридесять и един в службах не втудыхся.  
 Ныне телом отстою, а духе мой с тобою,  
 Не могу прийти к тебе до смерти собою;  
 Далечайше разнствие сих ми возбраняет,  
 Изнеможенна сила мне не пособляет.  
 О всепредьвних судеб Твоих, Христе Боже!  
 Что тако сотворенно, ум мой знать не може.  
 Но о сем писах много, лучше есть молчати,  
 Болей непостижимых не испитовати.  
 В прежних послушаниях не по своей воле  
 Приах Свинский монастырь, седох на престоле  
 Послежде в Чернегове, и zde Твоя воля —

<sup>а</sup> Буква «д» в слове исправлена из буквы «т».

<sup>б</sup> Далее зачеркнуто: тамо.

<sup>в</sup> В начале слова зачеркнуто: по.

<sup>г</sup> Слово написано другим почерком над строкой.

Последую радостне. Во всем благоволя,  
Як Ты избрал, вспомагай и мене сохраняй,  
Потребная подавай, немощна укрепляй.  
Веси, что на потребу и мне спасению,  
Твоему предаюся аз управлению.  
Но прочее не узрю моих родителей  
Гроба, юности моей мудрых правителей.  
(Л. 149 об.) От далечайшей страны гроб ваш любызаю,  
В молитвах многогрешных всегда поминаю,  
Имеете вы ко Богу дерзновение  
И место бо пречестно, zde пребывание.  
Добрые дела ваши всем во мире явны,  
Милостине ко нищим и всем странным славны.  
Всякому пришьелцу дверь ваша отверзесе,  
Не имей, где жити, в дом ваш воведесе.  
Но о сих подобает мне всегда молчати,  
В дальней стране сущу вас в помощь призывати.  
Молитесь, любезни о мне родители,  
Да аз буду положен в святой обьтели.  
О преподобны отцы мои наставники,  
Всегдашнии о мире все молитвенники!  
Удаленнаго мя от вас не оставляйте,  
В помощи и молитвах<sup>а</sup> мене сохраняйте.  
Вашими приятными везде молитвами  
Наслаждахся по вся дни избыльно тмами.  
Аще же недостоин, грешный, изъявлюся,  
Положитесь в Печерском аз не сподоблюся,  
Поминаю реченно в вас обещание:  
Всяк послан з обьтели на послушание,  
Амо же погребетсе, явится спасенный,  
Молитвами печерских будет прославленный.  
На сие надеяся, в всяк день умираю,  
Упование мое все к вам простираю,  
(Л. 150) Молю вас всеусердно: по плоти хранете  
Братию мою, нищих во нуждах снабдете;  
Чесо они требуют, вы добре се весте,  
Будите им в помощь, як и прежде бесте.  
А мене, удаленна, свышше назирайте,  
К Богу, Богородице мольбы простирайте.  
Аз на ваши молитвы всегда уповаю,  
Во мире, в тишине ныне пребываю.  
Благонадежен буду и в градуще время

---

<sup>а</sup> Буква «а» в слове исправлена из буквы «ы» более темными чернилами.

Понесу без печали се пресладко бремя.  
 Во всем себе предаю вам в заступление,  
 Буды мне, рабу<sup>а</sup> вашему, благословение.  
 О Всесвятая Дево, моя Поручнице,  
 Пути водна, земна везде Помощнице,  
 От уст Твоих Антоний святой слыша слово,  
 Тоже и Феодосий. И мое готово  
 Сердце, хочу к вам прийти и место видети,  
 Всех вас благословити, с вами всегда жити.  
 Аз есмь птенец от рая земна — обители  
 Твоей. В граде Тобольску Твои любители  
 Живут, Ты таяжде. И нине прииды и вселися  
 Сама, подавай помощь, о всех помолися,  
 Даруй мирно житие, здравых всех сохрани,  
 Огради миром Тобольск, вся сибирски страны,  
 Як доселе хранила, и ныне прибуды  
 В помощь. Немощны уды утверды на труды,  
 (Л. 150 об.) Дажь мы, Твоему рабу, скончать течение  
 Временно, а по смерти в небе селение  
 Восприати сподобы, всеусердно молю,  
 Труд всякий Тебе рады любезно приемлю.  
 Готов за Твое имя святое умрети,  
 Удостой мя любящим зготованна зрети.  
 Сих бо рады труждуся, всегда ожидаю,  
 Благонадежно к Тебе, Дево, припадаю.

Чтущих сия прошу	И поклон приношу.
Писавша простете,	Неба себе ждете.
И не осуждайте,	Свышше ожидайте
Благословения	И в рай вселения.
Во веки там жити,	З аггелы служити
Всесвятейшой Троицы	Со древными отцы.

Где есть веселящихся вечно селение,  
 Да будет и мне с вами там водворение.  
 Идеже несть болезни, ни въздыхания,  
 Сподобы, о Христе, там пребывания.  
 По написанию сих Иакова прочтох,  
 Патриарха древняго, и внутр себе рекох:  
 Зде подобие неко во преселении  
 Своем узриши, смотри во разсуждении.  
 Рече Бог Иакову, внуку Авраама:

<sup>а</sup> В слове перед буквой «р» зачеркнута буква «г»; буква «б» исправлена из буквы «д».



«Иды в Египет скоро от своего храма,  
О Иякове, аще стар еси, в седынах,  
И неизвестен пути, так далече не бывах,  
(Л. 151) Тамо никому сведом, невооруженный,  
Незнаем, от всее будешь там пренебреженный.  
Сих не разсуждай, иды, Аз повелеваю,  
Аз Господь Бог с тобою везде пребываю<sup>а</sup>.  
Аз есмь Бог Отец твоих, иды, не убойся,  
В язык велий устрою тя, добре устройся.  
Аз иду во Египет и буду с тобою,  
Не оставлю тя до конца, ты будешь со Мною.  
Аз изведу тя, оттоль возвращающаяся,  
Узрю тя в всяком месте прославляющаяся»<sup>б</sup>.  
Разсуди, читателю, се, Яков з пастыра  
Овца изъявляется, не ищет градара,  
Доброхотне Божией воле последует  
И вся повеленная радостне принимает.  
Яко овца пажити во Египте ищет,  
Во старости глубочайшей нимало не ропщет.  
Тем не един в Египет<sup>в</sup> воскре восходит,  
Бога<sup>в</sup> з собою меет, в Египет вводит.  
Тако Бог ему рече: «Аз иду с тобою,  
Сохраню в всяком пути тебе Собою».  
Возглашает Златоуст: что есть блаженнее  
Мети Бога с собою, несть сих полезнее.  
И аз, о Боже, воле Твоей последую,  
Благоугодити Ти<sup>г</sup> прилежно взыскую.  
(Л. 151 об.) Скоро услышах слово милостивое,  
Данно от царя Петра, текох, як на Твое.  
Немедленно восприах путь сей далечайший,  
Доброхотне оставых Чернегов сладчайший.  
Известен, камо иду, незвестен, что буду,  
В благополучии ли ни там пребуду.  
На Тебе Бога взирах, Тебе сопутника  
Надеяхся имети, Тебе Наставника.  
Твое милосердие мене не остави,  
В путешествии добре вся пути управи.  
Достигнути престола без вреда дарова,  
Совершение пути зело обрадова.  
Не слышу к Иякову слов, от Тебе реченных:

<sup>а</sup> Рядом со строкой по внешнему полю помета: Быт 46.

<sup>б</sup> Первая буква «е» в слове исправлена из буквы «и».

<sup>в</sup> В слове буква «а» исправлена из буквы «ъ».

<sup>г</sup> Слово написано над строкой.

«Аз иду с Тобою»,— о преблагословенных.  
 Верую Тебе Богу, яко есть со мною,  
 Ибо толика пути не могах собою  
 Прейти. Твое древнее бе обещание:  
 «Аз есмь с вами во вся дни»<sup>66</sup> — сладко речение.  
 Яко убо пребывал со мною во странствии,  
 Сподобыл Тобольска достигнути в здравии.  
 Тако и zde во вся дни со мною пребуды,  
 Утверды и укрепи на полезне труды,  
 Да мною, недостойным, Твое прославится  
 Всесвятейшее имя, град возвеселится,  
 (Л. 152) Взирая Твое с нами zde пребывание,  
 Потребных избыльно всех умножение.  
 Больш з апостолом Павлом zde не вопрошаю:  
 «Что велиши творити?»<sup>67</sup>, но сам<sup>a</sup> с ним глашаю:  
 «Овца есмь паствы Твоей»<sup>68</sup>. Что хочешь творити,  
 Готов, истинно готов, готов вся сполнити,  
 Ожидая радостне Ти повеления,  
 Надеюся прияти благ иполнения.  
 Облязи с нами, буди даже до вечера,  
 Ты Бог неизменный, Христос днесь, тот и вчера.  
 Еже хочешь, повели, что велишь, помози  
 Сотворити, отложи противны прилозы.

Чудотворной иконы Пречистыя Девы,  
 Ейже вси уды готовы служить, як Христовы,  
 Прочее умолчу, умнимы взыраю  
 Очима, отселе, як з близка, простираю  
 Мольбы. Помилуй, Мати, мене, удаленна  
 Телом токмо не духом, пред Твоим простренна  
 Всепречистым образом, и помилуй грешна.  
 Як в Чернегове, так zde сотвори поспешна  
 В службе Твоей всегдашней и Твоего Сына,  
 От начала жития надеждо едына.

Помозы, о Мати,  
 Елико потребно,  
 (Л. 152 об.) В честь Твою и славу  
 Прошу всемирно:  
 Мне заступление,  
 Ты ми крепость, сила,  
 И впредь не оставы,

Подаждь благодати,  
 Жити неврдно.  
 Прекланяю главу.  
 Буды умноженно  
 Бед избавление.  
 Ты се умножила  
 На стезю наставы,

<sup>a</sup> Слово написано другим почерком над строкой; в строке зачеркнуто: «мя».

Ведущу до неба.  
Не отрещи дати  
Всегда ожидаю,

К сим, что есть потреба,  
Сколько благодати.  
К Тебе припадаю.

Як исходих з престола, Тебе поручихся,  
Зде, в Тобольску, Тобою здравий водворыхся.  
И во градуще время все упование  
На Тебе. Мне zde пребывание  
Во всем благополучно, избыльно зело,  
Исправишь на честь Свое всяко мое дело.  
Многажды усугублях и усугубляю:  
Благословенна Дево, всегда прославляю  
До последнего духа в мне испущения.  
Сподоби грехов тяжких мене прощения,  
Удали противная вся злоклучения,  
Не удали мене здрава учения.  
Исполни великаго сердце государя  
Благодати Своя, предостойна царя.  
Яко Богом подвижен, изволил писати,  
Милостивое слово в грамоте прислати.  
(Л. 153) И ныне не оставит мене удаленна  
В печалех, старостию к смерти приближенна,  
На скудость здешню призрит, нужна велит дати.  
Исполни, Дево, сердце царя благодати.  
Непрестанно всестрастный о сем возываю,  
Надежен се приати всегда пребываю.  
К Тебе, Мати, возвожду мысленны зеницы,  
Не удали покрова и Своей десницы,  
Покрий, заступи<sup>а</sup>, спаси во вся дни жития,  
Сподобы мя вечнаго во Царстве бытия;  
Тамо Тебе прославлю з Отцем, Сыном, Духом,  
Прииму обетованна делом, а не слухом.  
Граждане Чернегова, в здравии живете,  
Множае мене, грешна, лица не узрете.  
Даруй вам, Христе Боже, пастыра бодренна,  
В благодати Божией, в любви умноженна.  
От мала до велика прошу прощения,  
Желаю вам от Бога всем благословения.

Буды тако, буды.  
По силе трудыхся,  
Ныне оставляю

Поминайте труды,  
Донеле вдалихся.  
Вас и прославляю

<sup>а</sup> Буква «и» в слове исправлена из «ня».

Ко мне бывшу любовь.	Тожде являть готов
До самой старости,	Последней слабости.
Донеле спущу дух	И умерщвлю слух,
(Л. 153 об.) Буду се творити	И о вас молити.
Вы тожде творете,	Вся блага узрете
Во своем житии,	По здешнем бытии.
Усердне желаю,	Вас Богу предаю.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> 29 июня 1711 г.
- <sup>2</sup> Мф 10. 42; Мк 9. 41.
- <sup>3</sup> 1 июля 1711 г.
- <sup>4</sup> Реки Белая, Вятка и Сылва — притоки реки Чусовой.
- <sup>5</sup> Запороги — запорожцы. Речь идет о запорожских казаках, бежавших в Турцию с Карлом XII.
- <sup>6</sup> 2 июля 1711 г.
- <sup>7</sup> По берегам Чусовой, особенно до впадения в нее реки Койвы, много высоких камней, образующих над рекой отвесные скалы, местами достигающие высоты более 500 м. Камни («бойцы»), вдаваясь в русло реки, представляют опасность для плавания. Всего камней более 90, из них известны: Косой, Винокурный, Бражка, Печка, Горчак, Разбойник и др. К неудобствам судоходства по Чусовой надо отнести также мелководья, подводные камни, острова (около 90), пороги, или переборы (до 70), и каменистый грунт дна, не позволяющий судам становиться на якорь.
- <sup>8</sup> Вероятно, 4 июля 1711 г.
- <sup>9</sup> Ермак-Камень на реке Чусовой при впадении речки Ермаковки — береговая скала высотой более 250 м, сложенная из известняка, с пещерою внутри, с которой предание связывает имя Ермака Тимофеевича († 1584 г.), казачьего атамана, покорителя Сибири. Будто бы он здесь зимовал и спрятал свои сокровища.
- <sup>10</sup> 2 Кор 4. 16.
- <sup>11</sup> 5 июля 1711 г.
- <sup>12</sup> 6 июля 1711 г.
- <sup>13</sup> Флп 3. 13.
- <sup>14</sup> Ис 1. 19–20; Лев 25. 18–19.
- <sup>15</sup> 1 Тим 4. 12, 16; 1 Пет 3. 15.
- <sup>16</sup> 7 июля 1711 г.
- <sup>17</sup> 8 июля 1711 г.
- <sup>18</sup> Анкир — якорь.
- <sup>19</sup> Ин 5. 14.
- <sup>20</sup> 8 июля 1711 г., Память вмч. Прокопия и прав. Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого.
- <sup>21</sup> 11 июля 1711 г., воспоминание чуда вмц. Евфимии Всехвальной, «имже православие утвердися». Вмц. Евфимия совершила мученический подвиг в Халкидоне в 304 г. В 451 г. в Халкидоне, в церкви, где почивали чудотворные мощи святой, проходили заседания IV Вселенского Собора, на которых формулировался догмат о природе Богочеловека Иисуса Христа, что было необходимо ввиду широко распространенной ереси монофизитов. После долгих прений стороны не смогли прийти к согласию. Тогда по предложению Константинопольского Патриарха св. Анатолия православные святители и их противники написали исповедания веры и

- положили их в гробницу вмц. Евфимии. Через 3 дня Патриарх и император в присутствии Собора открыли ковчег с мощами: свиток с православным исповеданием святая держала в правой руке, а свиток еретический лежал у ее ног.
- <sup>22</sup> 12 июля 1711 г., память мучеников Прокла и Илария, прп. Михаила Малеина.
- <sup>23</sup> Михаил Федорович (1596–1645 гг.), первый царь из династии Романовых, отец царя Алексея Михайловича (1629–1676 гг.) и дед Петра I.
- <sup>24</sup> Филарет (1553–1633 гг.), Патриарх Московский и всея Руси, отец царя Михаила Федоровича.
- <sup>25</sup> См.: Минея за июль, день 12, память прп. Михаила Малеина.
- <sup>26</sup> Прп. Михаил Малеин был племянником византийского императора Никифора Фоки (963–969 гг.).
- <sup>27</sup> Хлости — розги, хлысты.
- <sup>28</sup> В Священном Писании (см.: Притч 13. 25; 23. 13–14; Сир 30. 1).
- <sup>29</sup> Утка Межая — правый приток реки Чусовой.
- <sup>30</sup> 10 июля 1711 г., празднование Положения ризы Господа Иисуса Христа в Москве (1625 г.), память прп. Антония Киево-Печерского.
- <sup>31</sup> IV Вселенский Собор состоялся в Халкидоне в 451 г.
- <sup>32</sup> 13 июля 1711 г., празднование Собора архангела Гавриила.
- <sup>33</sup> 6 сентября, память Чуда архистратига Михаила в Колоссаех, т. е. в Хонех Фригийских.
- <sup>34</sup> Далматовский Успенский монастырь в городе Далматово Курганской области, на левом берегу реки Исеть. Основан в 1644 г. иноком Далматом (Мокринским), закрыт в начале 1920-х гг., в 1994 г. возвращен Русской Православной Церкви.
- <sup>35</sup> Исаакий (Мокринский) был архимандритом Далматовского Успенского монастыря в 1679–1724 гг.
- <sup>36</sup> 2 Кор 11. 25.
- <sup>37</sup> Деян 27. 41.
- <sup>38</sup> 28 июля 1711 г., праздник в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия».
- <sup>39</sup> 15 июля 1711 г., память равноап. князя Владимира.
- <sup>40</sup> См.: Житие прп. Ефрема Сирина, память 28 января.
- <sup>41</sup> Степан Яковлевич Коровин, московский стольник, вкладчик Далматовского Успенского монастыря.
- <sup>42</sup> Возможно, Акинфий Никитич Демидов (1678–1745 гг.), сын Никиты Демидова, основателя горнозаводской промышленности на Алтае.
- <sup>43</sup> 2 Кор 11. 26.
- <sup>44</sup> Батурин — город в Черниговской области Украины, на правом берегу реки Сейм.
- <sup>45</sup> Александр Данилович Меншиков (1673–1729 гг.), князь, фаворит Петра I, был послан в Батурин в 1708 г. в связи с изменой гетмана И. Мазепы.
- <sup>46</sup> Филофей (Лещинский), митрополит Тобольский в 1702–1727 гг.
- <sup>47</sup> Лудан — камка.
- <sup>48</sup> Тюмень.
- <sup>49</sup> Копиёвы (Копьёвы), представители дворянского рода. Даниил Степанович Копиёв, тюменский воевода, был обер-комиссаром в Верхотурье.
- <sup>50</sup> Федор Васильевич Мещерский (1698–1756 гг.), член Военной коллегии и санкт-петербургский обер-комендант.
- <sup>51</sup> Тюменский Свято-Троицкий монастырь, основан в 1616 г. на правом берегу реки Туры. После 1917 г. закрыт, возобновлен в 1995 г.
- <sup>52</sup> 6 августа в 1711 г.
- <sup>53</sup> Мф 17. 5; Мк 9. 7; Лк 9. 35.
- <sup>54</sup> 12 августа 1711 г.
- <sup>55</sup> 14 августа 1711 г.
- <sup>56</sup> Тобольский Знаменский монастырь, древнейшая обитель Сибири. Основан на речке Абрамовке в 1596 г. и находился первоначально за Иртышом, близ устья Тобола,

- в 1623 г. был перенесен на берег Иртыша. В 1770 г. в нем была размещена Тобольская духовная семинария. Закрыт в начале 1920-х гг.
- <sup>57</sup> Иван Фомич Бибииков, с 1680 г. воевода в Якутске, в 1709 г. был послан Петром I в Тобольск для набора солдат; с 1710 г. воевода тобольский, с 1712 г. тобольский обер-комендант.
- <sup>58</sup> Филарет был настоятелем тобольского Знаменского монастыря с 1702 г.
- <sup>59</sup> Ефимок — русское наименование талера, немецкой монеты, употреблялся в России до XVIII в., достоинство — 64 копейки.
- <sup>60</sup> Ямполь — город в Черниговской губернии на реке Ренке.
- <sup>61</sup> На Черниговскую кафедру был хиротонисан архимандрит Спасского Новгород-Северского монастыря Антоний (Стаховский; 1671 (1672) — 1740 гг.), в 1721 г. он был переведен в Тобольск.
- <sup>62</sup> Пролог, 7 января.
- <sup>63</sup> Пс 131. 14.
- <sup>64</sup> Вероятно, имеется в виду сочинение «Илиотропион», изданное в 1714 г., за год до смерти свт. Иоанна.
- <sup>65</sup> Быт 46. 2–4.
- <sup>66</sup> Мф 28. 20.
- <sup>67</sup> Деян 9. 6.
- <sup>68</sup> Пс 78. 13.